

Леонид Кудрявцев

Трансформеры: Сверхоружие Скарпаного

Леонид Кудрявцев

**Трансформеры:
сверхоружие Скарпанога**

«Автор»

2026

Кудрявцев Л. В.

Трансформеры: сверхоружие Скарпанога / Л. В. Кудрявцев —
«Автор», 2026

Первая книга о приключениях трансформеров в космосе и об их
непримиримой борьбе со злыми разрушителями, задумавшими поработить
род людской.

© Кудрявцев Л. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: Разведка	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	24
Глава шестая	30
Глава седьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонид Кудрявцев
Трансформеры: сверхоружие Скарпанога

Часть первая: Разведка

Глава первая

Острия горных пиков, блюдца озер, ленты рек, огромная полускрытая облаками чаша океана... Из космоса планета Аруп казалась мирной и беззащитной.

Глядя на нее, трансформер по имени Стрелок поймал себя на мысли, что не верит, будто на такой планете может скрываться опасность. Ему захотелось сразу же полететь дальше, к следующей планете, но это значило нарушить приказ Оптимуса-Крайна, командира защитников, а Стрелок своими обязанностями пренебрегать не хотел.

Еще бы! Ведь его задание было связано с уничтожителями, страшными роботами, несущими зло, способными на любое подлое и черное дело. Они скрывались в неисследованной части Галактики и появлялись возле Земли и других планет, населенных защитниками и людьми, лишь для того, чтобы разрушать и убивать.

Командовал уничтожителями страшный Скарпаног, гигантский трансформер, в которого время от времени вселялся дух Повелителя. Это всемогущее существо в невообразимо древние времена создало трансформеров, с помощью которых рассчитывало покорить Галактику.

Часть трансформеров, узнав о черных планах Повелителя, не захотела ему подчиняться и подняла восстание. Со временем их стали называть защитниками. А трансформеры, оставшиеся служить Повелителю, получили название уничтожителей.

Так началась война между защитниками и уничтожителями. Надо ли говорить, что защитники боролись за добро, и, поскольку им помогали люди, перевес оказался на их стороне? Уничтожители были изгнаны из исследованной части Галактики, но не сдались, так как Повелитель не желал отказываться от своей заветной мечты. Война эта шла очень долго. И каждый раз, пытаясь победить защитников, уничтожители получали сокрушительный отпор.

Но вот однажды уничтожители исчезли из Галактики, перестали нападать на станции людей и защитников. С одной стороны, этому можно было только радоваться, поскольку жители Земли и дружественных ей планет наконец-то смогли вернуться к мирной жизни. С другой стороны, все понимали, что уничтожители не могли так просто отказаться от своих злодейских планов.

Значит, они затаились, чтобы восстановить истраченную в сражениях энергию и подготовить какую-нибудь хитрость, еще более подлую и ужасную, чем все предыдущие.

Именно поэтому Оптимус-Крайн и выслал в разные концы Галактики несколько наиболее смелых и опытных защитников с заданием – обнаружить тайную базу уничтожителей и разведать их планы. В числе отправившихся в разведку был и Стрелок.

Вот только выполнить приказ Оптимуса-Крайна оказалось нелегко. Стрелок осмотрел уже с десяток планет, но следов уничтожителей пока не увидел. И вот на этой они тоже вряд ли найдутся. Слишком уж безобидно она выглядит.

Все-таки приказ есть приказ, и Стрелок стал опускаться к планете, рассчитывая, закончив ее обследовать, немного отдохнуть и восстановить потраченную энергию. Он надеялся, что вблизи планета Аруп окажется такой же красивой, какой она представлялась из космоса. А значит, на время можно будет забыть о холоде безвоздушного пространства, полюбоваться причудливыми растениями и населявшими планету животными.

Его ожидания оправдались. Вблизи планета была еще красивее, она радовала глаз белизной лежавших на остроконечных горных пиках снегов, бездонными голубыми озерами, прихотливыми изгибами рек, пышной зеленью лесов... Правда, иногда зеленый покров нарушали безобразные серые пятна, похожие на заплатки из песка, скал и камней. Они сразу бросались в глаза и настораживали. Каким образом на планете с таким благодатным климатом могли возникнуть эти полностью лишённые растительности области?

Влетев в атмосферу планеты, Стрелок крикнул:
– Трансформируюсь!

И, превратившись в мощный самолет, он напрямик направился к одной из проплешин. Похоже, обследование планеты надо было начинать именно с нее. Вот только об осторожности забывать не стоило. Именно поэтому, взяв курс на подозрительное пятно, защитник летел на самой минимальной высоте, почти касаясь крыльями деревьев. Кроме этого, Стрелок на всякий случай активизировал находившийся у него в левом крыле детектор металлов. Теперь, оказавшись поблизости от него другой трансформер, он узнает об этом немедленно.

Оказавшись рядом с проплешиной, он снизил скорость до минимума и, высмотрев крохотную полянку в нескольких километрах от цели, приземлился на ней и трансформировался в робота.

Конечно, все эти предосторожности кому-нибудь могли бы показаться излишними, но в войне с уничтожителями беспечность обходилась слишком дорого.

На груди Стрелка откинулась панель, и из-за нее выскочил лев. Мягко приземлившись на землю, он быстро огляделся и, неслышно ступая по траве, направился в сторону проплешины. Стрелок остался на месте. Лев был его частью. Защитник теперь мог видеть окружающий мир и его глазами. Кроме льва, Стрелок мог выпустить еще летучую мышь и двух маленьких роботов, но в данном случае он посчитал, что льва будет вполне достаточно.

Огромный зверь осторожно крался в сторону видневшихся между деревьями просветов. Вот он миновал заросли густого колючего кустарника, увешанного красными шариками, очевидно ягодами, и увидел, что метрах в пятидесяти от него лес заканчивается.

Лев остановился и втянул чуткими ноздрями воздух, сделал пару шагов, опять замер, снова принялся – и так несколько раз подряд.

Запах планеты ему чем-то не нравился. Чем именно? Он пока не понял, но твердо знал – не нравится, и все тут.

Приблизившись таким образом к самой кромке леса, лев, подчиняясь приказу Стрелка, залег за небольшим кустиком, покрытым желтого цвета листьями, и мгновенно слился с ним, став почти невидимым.

Прошло пять, десять минут, а он все еще осторожно нюхал воздух и всматривался в растительность перед ним огромную, лишенную растительности поляну. В центре ее вздымались скалы с плоскими, словно срезанными вершинами.

Впрочем, пока никакой опасности не было и, повинувшись приказу Стрелка, лев вышел из укрытия. Готовый при малейших признаках опасности броситься назад, под защиту деревьев, он побежал к скалам. Лапы его мягко касались гладкой, словно бы вылизанной скальной поверхности.

Вылизанной? Гладкой?

Стрелок приказал льву замедлить бег и задумался.

А ведь и в самом деле – очень странно. Вся поверхность проплешины была чистой. Ни камешка, ни даже пылинки. Как будто кто-то тщательно вымел ее веником.

Вот загадка...

С другой стороны, пока ничего еще не указывало на присутствие уничтожителей. И эта «чистота» вполне могла быть объяснена какими-то естественными причинами.

Лев добрался до скал, обошел их кругом, убедился в отсутствии опасности и остановился.

Огромные скалы, словно пальцы каменного великана, заточенного в подземелье и сумевшего высунуть наружу лишь руку, вонзались в фиолетовое небо. Стрелок перелетел к ним и, подобрав льва, вскарабкался на вершину одного из пиков и внимательно огляделся.

В окружавшем проплешину лесу царил покой.

Чуть дальше, километрах в пяти, виднелось еще одно безжизненное пятно. Можно было поспорить, что оно ничуть не отличается от этого. Такая же поляна и такие же скалы.

Стрелок вздохнул.

И все же он не имеет права пренебрегать даже мелочами, он обязан осмотреть все такие места и обязательно это сделает.

Защитник взглянул вниз и... замер.

Возле самых его ног была лужа некогда застывшего вулканического стекла. Маленькое гладкое озерцо, отражающее лучи солнца. Гладкое? А что это на нем за царапины? Очень уж они странно располагаются.

Настроив зрение нужным образом, Стрелок еще раз внимательно изучил царапины и вдруг сообразил, что они ему так напоминают.

След ноги трансформера. Такой узор царапин могла оставить только она. И значит, совсем недавно здесь был другой трансформер. А если до него на планете ни одного защитника не было, то откуда мог взяться этот след? Может быть, это след уничтожителя?

Интересно, как давно он здесь стоял, и было ли его появление случайным? Возможно, эта планета посещается уничтожителями постоянно? Может быть, именно здесь находится их таинственная база?

Стрелок хотел сразу отправить на станцию защитников сообщение о том, что наткнулся на следы уничтожителей, но потом передумал. В конце концов, он пока обнаружил только странные царапины и ничего больше. Все остальные его предположения нужно было еще проверить.

Потратив несколько часов, Стрелок обследовал множество проплешин, но ничего подозрительного больше не нашел.

Теперь на очереди была последняя, самая обширная. Скалы в ее центре были втрое выше прочих.

Между тем, желтое в зеленую крапинку светило уже почти скрылось за горизонтом. Лес погрузился в полутьму. Конечно, Стрелок мог произвести разведку и ночью, но решил дождаться утра. Он помнил, что обнаружил странный след только благодаря солнечному отражению в лужице вулканического стекла. Вполне возможно, что ночью он может пропустить нечто очень важное.

Именно поэтому, приземлившись недалеко от последней поляны, Стрелок не стал выпускать на разведку льва. Вместо этого он решил переждать здесь ночь и стал любоваться закатом, который оказался на удивление красивым.

Светило планеты Аруп было больше земного. А атмосфера обладала необычным свойством, создавая странный оптический эффект. В тот момент, когда светило уже почти скрылось за горизонтом, по бокам его вдруг возникли два луча, здорово смахивающих на клинки лазерных мечей. Сначала они были ярко-красными, но этот свет достаточно быстро сменился на оранжевый, затем на желтый и наконец прежде, чем светило исчезло окончательно, лучи его стали зелеными. Потом наступила темнота.

Стрелку ничего не оставалось, как ждать наступления рассвета.

Глава вторая

А в это время на планете Нея, в штабе защитников, Оптимус-Крайн и Спасатель обсуждали положение дел.

– Терпение, – промолвил Оптимус-Крайн. – Только терпение. Пока из разведки не вернулись ни Стрелок, ни Томогавк, рано говорить о том, что она не принесла никаких результатов.

Спасатель был настроен менее оптимистично.

– Остальные защитники уже вернулись. Они не нашли никаких следов уничтожителей. Где гарантия, что Стрелок или Томогавк их обнаружат?

Оптимус-Крайн, сидевший в массивном кресле, встал и прошелся по координационному залу. Остановившись возле капсулы ноль-передатчика, способного, к примеру, мгновенно доставить его на Землю, он задумчиво сказал:

– Судя по всему, шансы на то, что они обнаружат нечто интересное, очень малы. И все-таки, мы должны дождаться их возвращения. Совет будет собран не раньше, чем это произойдет.

Спасатель хмыкнул:

– Так ли уж серьезно наше положение? С того времени, как уничтожители в последний раз дали о себе знать, прошло много времени. Мне кажется, они окончательно отказались от своих черных планов и покинули Галактику.

– Не думаю. Уничтожители ни за что не откажутся от своих планов. Очевидно, они готовят новую хитрость, более опасную для нас, чем все предыдущие. И мы должны все время быть начеку. Не забывай, мы защищаем не только себя, но еще и всех людей, живущих на Земле и других планетах.

Сказав это, Оптимус-Крайн подошел к главному пульту управления, вывел на большой экран объемную карту Галактики и стал внимательно изучать ее.

Спасатель покачал головой. Похоже, командир защитников и не думал отказываться от идеи обнаружить следы уничтожителей.

Не желая мешать Оптимусу-Крайну думать и стараясь не привлекать к себе внимания, Спасатель вышел из командного пункта. Миновав один за другим несколько коридоров, он покинул станцию.

Светило Ней находилось в зените, стояла прекрасная погода. Взглянув вверх, защитник увидел резвившихся в небе Гарда и Никту. Вместе с ними, сидя на маленькой антигравитационной платформе, летал Микул – мальчик лет десяти, сирота, родителей которого убили уничтожители. Защитники спасли его, и с тех пор он жил у них.

– Ого-го-го-го!! – радостно вопил Микул, закладывая очередной головокружительный вираж.

Гард и Никта от него не отставали. Хохоча во все горло, они гонялись за мальчиком, пытаясь его поймать, а когда это почти удавалось, в самый последний момент промахивались. Причем, подыгрывать им приходилось не так уж и часто. Микул великолепно управлялся с антигравитационной платформой. Будь на месте защитников обычные люди с обычной реакцией, догнать его было бы чрезвычайно трудно.

Все трое так увлеклись игрой, что не заметили, как из расположенного поблизости ущелья легко и стремительно вылетел гитрук.

Спасатель не поверил своим глазам.

Считалось, что эти огромные свирепые хищники встречаются только в самых глухих уголках Галактики. Как он попал на Нею? Каким образом проскользнул мимо отрядов охотников и сторожевых постов?

Впрочем, размышлять об этом не было времени.

Стремительный, похожий на покрытую бронированной кожей ракету, гитрук несся наперерез двум младшим воинам и мальчику, пытаясь сократить разделявшее их расстояние, прежде чем его заметят.

– Трансформируюсь! – крикнул Спасатель и, мгновенно взлетев, прямо в воздухе приобретая форму самолета, устремился наперерез хищнику.

Как раз в этот момент гитрука наконец-то заметила Никта и предупредила об опасности Микула и Гарда.

А хищник был уже совсем близко и даже открыл огромную пасть, усеянную кривыми, острыми, словно кинжалы, алмазкрудновыми зубами, способными запросто перекусить стальную балку.

Защитник все еще был слишком далеко. Он не успевал прийти на помощь младшим воинам и мальчику. Поэтому им приходилось рассчитывать только на свои силы.

Глаза чудовища горели голодным огнем, на вытянутых вперед лапах поблескивали смахивающие на серпы когти, огромные крылья рубили воздух, стремительно сокращая расстояние между гитруком и тремя жертвами.

Жертвами? Как бы не так!

Переглянувшись, младшие воины и воспитанник защитников разлетелись в разные стороны, словно пущенные из пращи камни. Не в силах решить, за кем ему гнаться в первую очередь, хищник на мгновение буквально застыл в воздухе.

Как раз в это время Спасатель, желая отвлечь монстра, открыл огонь из крупнокалиберного пулемета. Теперь он мог стрелять, не опасаясь, что попадет в кого-нибудь из своих друзей.

Почувствовав на своей бронированной коже пули, гитрук развернулся в сторону защитника и бросился на него. Спасатель был крупнее младших воинов и, очевидно, показался хищнику более заманчивой добычей. Кроме того, пули, не принося гитруку большого ущерба, похоже, все-таки его беспокоили, и он хотел избавиться от назойливого стрелка.

Вот только становиться его жертвой Спасатель не собирался.

Все произошло очень быстро. Подпустив гитрука достаточно близко, Спасатель мгновенно трансформировался в боевую форму. При этом в руках у него появился меч. Увернувшись от нападающего зверя, защитник одним точным ударом отсек ему правую заднюю лапу.

Истошно взвывая, хищник пролетел по инерции еще несколько метров и только после этого, неуклюже развернувшись, остановился. Из обрубка лапы текла зеленая кровь. Впрочем, поскольку раны у гитруков заживают невероятно быстро, пролилось ее немного.

На этот раз, прежде чем атаковать, зверь некоторое время помедлил, словно бы примериваясь, как ловчее это сделать. Несомненно, гитрук уже понял, что ошибся, оценивая добычу. Она оказалась более сильной и проворной, более опасной.

Спасатель тоже не торопился нападать. Настоящая схватка еще не началась, и он понимал, что выйти из нее победителем будет непросто.

Готовясь к бою, противники почти неподвижно висели в воздухе. Каждый старался предугадать действия другого и придумать лучшую стратегию нападения. Первым не выдержал хищник. Яростно заревев, он кинулся к Спасателю. Тот еще раз отскочил в сторону, собираясь пустить в ход меч. И совершил ошибку.

Ловко увернувшись от нацеленного в него клинка, гитрук пустил в ход хвост. Получив чудовищный удар в живот, Спасатель камнем полетел к земле. Еще раз развернувшись, хищник устремился вниз. Похоже, он решил добить защитника.

И тут, один за другим, прямо в брюхо гитрука попало несколько снарядов. Это Никта и Гард, приняв боевую форму, открыли по врагу огонь из ручных пушек. Живот хищника прикрывала мощная броня. Она спасла его от ран, но взрывами монстра слегка оглушило и отшвырнуло в сторону.

Едва придя в себя, он увернулся от следующей серии снарядов и вновь кинулся на Спасателя. К счастью, тот, воспользовавшись секундной передышкой, успел подготовиться к схватке. Подпустив чудовище поближе, он резко взмыл вверх, и тут же, спикировав на хищника, нанес несколько точных ударов. Лезвие его меча, сделанное из храмонита, легко рассекло тело хищника, и чудовище, рухнув на землю, испустило дух.

Опустившись вниз, защитник убрал оружие и вернулся в обычную форму.

Как раз в это время к нему подлетели Гард, Никта и Микул. Они радостно закричали:

– Победа! Мы победили! Это было здорово! Спасатель, ты был просто великолепен!

Их старший товарищ озабоченно нахмурился.

– Тут вы преувеличиваете. Все могло кончиться совсем по-другому. Не будь...

– Не будь рядом тебя, – воскликнула Никта, прижимаясь к его широкой груди. – Мы могли погибнуть.

– А вы, в свою очередь, спасли меня, – признался Спасатель. – Спасибо.

Младшие воины смущенно опустили головы. Эти слова были для них лучшей похвалой. Помочь старшему товарищу в схватке с грозным противником... Что может быть почетнее?

Гард кивнул в сторону мертвого хищника и спросил:

– А с этим что будем делать?

– Его надо передать на Землю, – предложил Микул. – Там уже давно мечтают о чучеле гитрука. От такого великолепного экземпляра не откажется ни один музей.

– Хорошая мысль, – согласился защитник. – Его надо заморозить и отправить ближайшим транспортом. Боюсь, в камеру ноль-транспортировки он не влезет. Сможете дотащить его до морозильной камеры?

– Еще бы! – воскликнули Никта и Гард.

– А я вам помогу! – закричал Микул.

Опустив свою антигравитационную платформу к самой земле, он ухватился руками за кончик хвоста гитрука и попытался его приподнять.

Как бы не так!

Платформа рванулась вверх, а хвост хищника, выскользнув из рук мальчика, тяжело упал на землю.

Весело рассмеявшись, Никта и Гард спикировали к земле, подхватили тело гитрука и потащили его в сторону морозильных камер.

– А еще я просто великолепно умею командовать, – пробормотал Микул.

– Сначала еще немного подрасти, – улыбнулся Спасатель и тут же серьезно добавил: «А мне пора. Меня ждет Оптимус-Крайн».

Он еще раз взглянул на младших воинов, и убедившись, что помощь им не нужна, вернулся в здание станции.

Оптимус-Крайн как раз о чем-то разговаривал по дальносвязи с дежурным планеты Масан, расположенной на самой окраине контролируемого защитниками сектора.

Когда Спасатель подошел к его креслу, он как раз закончил разговор и, выключив аппарат дальносвязи, бросил на него внимательный взгляд.

– Гитрук, – сообщил Спасатель. – Снаружи на младших воинов напал каким-то чудом прорвавшийся через все патрули гитрук.

Оптимус-Крайн обеспокоенно спросил:

– Никто не пострадал?

– Нет, – успокоил его Спасатель. – Надо сказать, что младшие воины показали себя с самой лучшей стороны. Без них справиться с этим чудовищем мне было бы значительно труднее.

Взгляд Оптимуса-Крайна потеплел.

– Да, я ими доволен. И все же за ними пока надо присматривать. Война с уничтожителями не закончена, и пока они будут нам досаждают, с любым из нас может произойти все что угодно, на каждом шагу нас подстерегает смертельная опасность.

– Это так, – согласился с ним Спасатель.

Усаживаясь в кресло, он спросил:

– Никаких новостей?

– Есть, – мрачно ответил Оптимус-Крайн. – Только что сообщили с Масана. Вернулся Томогавк.

– И конечно...

– Да, никаких следов уничтожителей.

Они обменялись выразительными взглядами.

– Несмотря на это, – сказал Спасатель, – ты все еще не веришь в то, что уничтожители и в самом деле покинули этот участок Галактики?

– Это было бы слишком хорошо. Но даже если уничтожители ушли в другую часть Галактики, где гарантия, что когда-нибудь в будущем мы с ними не столкнемся вновь?

– Конечно, такой гарантии нет.

– Значит, пусть даже в будущем, но мы должны быть готовы к тому, чтобы снова встретиться с ними. И потом...

Он замолчал и задумался.

– Что – потом? – спросил защитник.

– Потом... Ничего. Давай сначала выясним, что происходит сейчас. Не забывай, Стрелок еще не вернулся.

– Да, – вздохнув, согласился с ним Спасатель. – Стрелок еще не вернулся. Но, я надеюсь, он вернется и сообщит, что уничтожителей в этой части Галактики нет.

– Я тоже на это надеюсь, – произнес Оптимус-Крайн. – Хотя...

Глава третья

Рассвет на планете Аруп оказался почти таким же красивым, как закат.

Стрелок смотрел на него и думал о том, что скоро ему придется возвращаться на базу, на планету Нею. На его долю выпало исследование наиболее отдаленного участка Галактики. А это значило, что все остальные разведчики уже закончили свою работу и вернулись домой.

Теперь ждут только его. Да и ему-то осталось обследовать всего лишь пару планет. Интересно, нашел ли кто-нибудь из других разведчиков следы уничтожителей? Вряд ли. Да и он наткнулся всего лишь на один, неизвестно какой давности, след.

Может быть, уничтожители были здесь сто или даже двести лет тому назад? Ему хотелось верить именно в это.

По правде сказать, он уже соскучился по Нее, по Оптимусу-Крайну, Спасателю, другим защитникам... Ну, ничего. Осталось совсем немного.

Он пошевелился, кинул взгляд в сторону последней проплешины и подумал, что пора бы начинать ее осмотр. Вот только пусть солнце этой планеты поднимется повыше.

Где-то рядом странным высоким голосом закричала какая-то птица. Пушистый, похожий на бурундука зверек, только не с продольными, а с поперечными полосками, вышел из леса и, остановившись на минуту совсем неподалеку от Стрелка, настороженно огляделся и, не обнаружив ничего угрожающего, двинулся дальше. Видимо, зрение его было устроено таким образом, что неподвижно стоявшего защитника он не заметил, а может, наоборот – заметил, но поверил своему безошибочному инстинкту, подсказывавшему, что эта огромная неподвижная штука не опасна.

Стрелок вздохнул и уже хотел было выпустить льва, но тут до него долетел раздавшийся неподалеку странный металлический звук.

Защитник скользнул за ближайшее дерево, такое толстое, что за ним было легко спрятаться. И вовремя. Буквально через пару минут на поляну, где он только что стоял, вышли два уничтожителя.

«Вот это да! – подумал наблюдавший за ними из-за дерева Стрелок. – Значит, они все же здесь! Значит, вот куда они спрятались. Ну-ну... Посмотрим».

То, что перед ним – уничтожители, сомнений никаких не вызывало, стоило только кинуть взгляд на их тупые физиономии, здоровенные, громоздкие, покрытые броней тела. Приглядевшись, Стрелок понял, что знает их. Ему уже не раз приходилось с ними сталкиваться. Он даже знал их имена. Одного звали Клинок, а другого – Тупица.

Беспечно болтая, они шли по направлению к пустырю.

– Все-таки, – говорил Тупица, – до чего наш Скарпаног умен! Додуматься до такого! Нет, теперь защитникам уж точно крышка! Против нашего нового оружия устоять они не смогут!

– Верно говоришь! – поддакнул ему Клинок. Он был несколько меньше по размеру, но не менее уродлив, чем Тупица. – Мы молодцы! Еще несколько испытаний, и мы станем хозяевами Галактики!

– Не мы, а благородный, гениальный, красивейший на свете Скарпаног, – назидательным тоном поправил его Тупица. – Мы же – его жалкие, тупые, слабосильные слуги.

– Да, правда, – испуганно подхватил Клинок. – Мы жалкие, мы очень жалкие, и это... просто невероятно тупые. Вот... Мы такие, мы...

– Слуги мы, его слуги, и да прольется на нас, ничтожных, его благодать, – продолжал поучать Тупица.

– Именно, благодать, – от избытка энтузиазма взвизгнул Клинок.

Они, миновав поляну, стали удаляться, и Стрелок, перебегая от дерева к дереву, последовал за ними. У него просто руки чесались от желания вступить в схватку с уничтожителями, но он хорошо понимал, что сейчас самое главное – вывести как можно больше об их планах.

А уничтожители, как было ясно из их слов, и в самом деле задумали что-то серьезное.

Так, от дерева к дереву, он и проследил их до самой проплешины. Правда, ничего нового ему узнать не удалось. Всю дорогу до пустыря Клинок и Тупица только и делали, что восхваляли Скарпаного, рассказывали, какие они ничтожные, и обсуждали, что будут делать, когда захватят Галактику, но Стрелок не терял надежды.

Наконец лес закончился, и защитник был вынужден остановиться. Дальше следить за уничтожителями было опасно. Его могли заметить. Выйдя на пустырь, они подошли почти вплотную к скале и остановились, явно кого-то поджидая.

Вскоре с другой стороны пустыря послышался неразборчивый, постепенно усиливающийся гомон, и из леса нестройной группой вышли еще около десятка уничтожителей. Вглядевшись, Стрелок кое-кого из них тоже узнал. Во главе шествовал Смертоносец, за ним топали Брюхо, Клык, Дубина, Звездод и еще четверо уничтожителей, имен которых защитник не знал. Последним шел странный уничтожитель, которого Стрелку еще не приходилось видеть: маленький, круглый, передвигающийся на четырех лапах – точь-в-точь железный поросенок.

Выпустив дополнительные датчики и получив возможность слышать разговоры уничтожителей так, словно они говорили у него над самым ухом, он даже сумел определить его имя – Лютик.

Между тем, встретившись, уничтожители занялись своим любимым делом – стали ругаться.

Начал ссору, конечно же, Смертоносец.

– Ну, вы, – напустился он на Клинка и Тупицу, – два олуха! Почему мы вынуждены разыскивать вас по всему лесу? Зачем это вы откололись? Не хотели идти вместе с остальными, а?

– Это все Тупица, – сейчас же заныл Клинок. – Это он сказал: «Давай срежем и придем на пустырь раньше других. То-то они удивятся». А я не хотел... я как все...

– Что? – взревел Смертоносец. – Значит, ты, Тупица, считаешь себя умнее других? Может, ты считаешь себя умнее и меня? Ну-ка, пока я не разозлился, отвечай, да поживее!

– Ну что ты, – лстиво заговорил Тупица. – И в мыслях такого не было. Это все Клинок. Давай, говорит, удивим этих олухов...

– Олухов?! – воскликнул Смертоносец. – Это кто из нас – олух? Вот я сейчас посмотрю, кто... Я...

– А чего это ты вдруг разорался? – недовольно спросил Клык. – Уж не хочешь ли показаться большим начальником?

– Да, хочу, – самодовольно ответил Смертоносец. – Ты забываешь, что меня поставил над вами сам Скарпаног, а его приказы ты оспаривать не осмелишься.

– Да, но Скарпаного сейчас с нами нет. Почем мне знать, может быть, он уже передумал, – совершенно спокойно возразил Клык. – Может, он уже поставил старшим не тебя, а меня?

– Как это? – удивился Смертоносец.

– А вот так. Я говорю, может быть, ты никакой уже и не старший?

– Ах, так! – завопил Смертоносец и встал в боевую стойку. – Давай-ка выясним, кто из нас старший?

– Почему бы и нет?

Клык тоже приготовился к бою.

– Ну-ка, потише, – сказал Звездод, здоровенный уничтожитель с ракетной установкой на плече. – Мы что, пришли сюда драться? Если драться, то и я бы хотел. Это я не прочь.

– Нет, – уже более мирным тоном сказал Смертоносец. – Мы собрались здесь, чтобы посмотреть на результаты позавчерашних испытаний нашего нового оружия.

– Так в чем же дело? Давайте смотреть. А выяснить, кто из вас главный, можно и потом.

– Нет, я хочу оторвать ему кое-какие лишние конечности именно сейчас, – продолжал гнуть свое Клык. – Я думаю...

– Значит, ты еще и думаешь, – произнес Звездоед, и его ракетная установка нацелилась на Клыка. – Тогда подумай о том, что Скарпаног не одобряет ссоры между нами. И вообще, сейчас главное другое... Нужно убедиться, что наше новое оружие действует как надо, и расправиться с проклятыми защитниками. А потом, когда с ними будет покончено, можешь оторвать лишние конечности кому угодно.

– Но ведь Скарпаног...

– Скарпаног послал нас сюда с заданием, и оно должно быть выполнено. Если же ты намерен мешать, то тебе придется иметь дело не только со Смертоносцем, но также и со мной. И в подтверждение своих слов Звездоед тоже принял боевую стойку.

Прикинув, что с двумя противниками ему не справиться, Клык выпрямился и отошел в сторону, как будто ничего не произошло.

– Вот и прекрасно! – объявил Смертоносец. – А теперь за дело. Мы на месте. Быстренько его осмотрим и вернемся. Нехорошо, если наш повелитель будет ждать нас дольше положенного.

Переговариваясь вполголоса, уничтожители разбрелись по пустырю. Они внимательно осматривали его, словно бы что-то выискивая. Смертоносец и Брюхо стали измерять его шагами, от одного края до другого. Вид у них при этом был чрезвычайно гордый, словно бы они занимались самым важным делом.

Наконец, минут через пятнадцать они снова собрались возле скал.

– Ну, как? – спросил Смертоносец.

– Великолепно, – отрапортовал Дубина. Его физиономия, здорово смахивающая благодаря огромной пасти и длинным зубам, на морду доисторического ящера, буквально сияла. – Никаких следов. И мне кажется... это пятно получилось гораздо больше предыдущих.

– Да, – кивнул Смертоносец, – ты прав. Оно больше предыдущих в полтора раза. Ай да Лютик!

Топтавшийся рядом с ним железный поросенок смущенно потупился.

– Великолепно. Здорово. Просто класс! – наперебой заговорили уничтожители. – Ну, защитники, берегитесь. Мы вам покажем! Вы узнаете, что такое сила уничтожителей. Все-таки, наш Скарпаног силен!

В этот момент Лютик вздрогнул и бросил взгляд в ту сторону, где прятался Стрелок.

– Знаете что... – начал было он.

– Ничего мы не хотим знать, – перебил его Смертоносец. – В этот раз ты превзошел самого себя. Еще немного потренироваться, и мы сможем...

– Но я хотел... – снова сказал Лютик.

– Ты, наверное, хотел сказать, что перебивать старших нехорошо, а? – грозно улыбнулся ему Смертоносец. – А поскольку старший я, то могу сказать, что час нашего торжества близок.

– Все же не могу не обратить ваше внимание...

– Да помолчи ты, – рассвирепел Смертоносец. – Тут говорю только я. Что я хотел сказать? Ах да, я хотел сказать... наше оружие, которое состоит из...

Стрелок весь превратился в слух – сейчас он узнает тайну нового оружия уничтожителей!

Но тут Лютик снова прервал Смертоносца.

– Там, – прохрюкал он, – там, в кустах... что-то блестит.

– Блестит? – озадаченно переспросил Смертоносец. – Что блестит?

– Металлическое. Там что-то металлическое.

И тут только до Стрелка дошло, какую ошибку он допустил. Видимо, солнце отражается от его брони, и этого солнечного зайчика заметил поросенок.

– Отражается металлическое, в кустах, – тупо повторил Смертоносец.

Он еще пытался сообразить, что бы это означало, а Звездодод уже завопил:

– Там в кустах робот! Это защитник! Шпион! Держи! Он теперь знает...

Хорошо понимая, что раскрыт, и уже не таясь, Стрелок крикнул:

– Трансформируюсь!

Подпрыгнув, он превратился в реактивный самолет и устремился прочь. Через секунду в погоню за ним пустилась вся орава уничтожителей.

Положение было тяжелым. Принимать бой не имело смысла. Уничтожителей было слишком много. С другой стороны, защитник должен был во что бы то ни стало доставить на базу полученные сведения.

Будь Стрелок поглупее, он бы рванул ввысь и устремился от планеты прочь, в надежде оторваться от своих преследователей. Благо у него было несколько секунд. Но он хорошо понимал, что среди уничтожителей может быть кто-то, не уступающий ему в скорости. А в пустом космическом пространстве спрятаться трудно. Значит, его неизбежно догонят и уничтожат. Именно поэтому Стрелок устремился прочь, не стараясь набрать высоту. Он летел, то и дело ныряя в открывавшиеся одна за другой долины, держа курс на видневшиеся на горизонте горы. Если он достигнет их, и расстояние между ним и уничтожителями не сократится, у него появится шанс их запутать, а потом ускользнуть с планеты так, что враги не узнают, в каком направлении он полетел.

Он мчался на максимальной скорости. Теперь все решали секунды. Кто-то из уничтожителей успел выпустить очередь из крупнокалиберного пулемета, и она прошла совсем рядом с его крылом.

Стрелок даже не оглянулся. Теперь все решало не оружие, а скорость.

И все же он не успел. До гор оставалось всего несколько километров, когда Смертоносец догнал его и, трансформировавшись в большого орла, с размаху долбанул своим железным клювом.

Мир закружился перед глазами Стрелка. Каким-то чудом он умудрился выровнять полет, а набранной им скорости едва хватило, чтобы дотянуть до гор, но теперь это не имело уже никакого значения. Враги оказались быстрее, чем он рассчитывал. Понимая, что теперь остается лишь достойно принять смерть, Стрелок приземлился у подножия ближайшей горы и принял боевую форму.

Спустя несколько мгновений рядом с ним оказались уничтожители.

– Сдавайся! – крикнул ему Смертоносец.

– Ну, уж нет, – усмехнулся Стрелок.

– Тогда мы тебя уничтожим! – проскрежетал Брюхо.

– Попробуйте, – бесстрашно ответил защитник.

– Гарантируем жизнь! – проверещал прилетевший самым последним Лютик.

– Можете подавиться своими гарантиями.

– Ах, так... – злобно закричал Смертоносец. – Тогда берегись!

На Стрелка накинлось сразу несколько уничтожителей, среди которых были Смертоносец, Коготь и Брюхо. Проявляя чудеса ловкости, защитник увернулся от целой лавины ударов и в свою очередь нанес Смертоносцу такой, что того отшвырнуло в сторону метров на сто. Но все же перевес был на стороне врага. Очень скоро Стрелок получил сильнейший удар по корпусу, а потом еще несколько по голове.

На какую-то секунду он разметал навалившихся на него врагов и подпрыгнул, чтобы, трансформировавшись в самолет, перелететь через гору и попытаться ускользнуть, но не успел.

Коготь и Брюхо одновременно врезались ему в спину. Удар был так силен, что Стрелок, словно пущенный из пращи камень, ударился об отвесную скалу.

Гора была старая, вся в трещинах. От сотрясения где-то над головой Стрелка откололся огромный камень и устремился вниз, увлекая за собой здоровенные валуны. Не желая попасть под обвал, уничтожители отпрянули прочь, и Стрелок, воспользовавшись этим, за секунду до того, как ему на голову обрушились тонны земли и камней, все же успел передать в штаб сигнал тревоги.

Глава четвертая

Проверяя пушку из левой руки, Оптимус-Крайн обнаружил в ней мелкую неисправность, и оружие пришлось заменить. Новая пушка пришлась по руке и действовала просто идеально.

Убедившись в этом, предводитель защитников вышел из оружейного хранилища и неторопливо направился в сторону координационного зала.

Шагая по широкому коридору станции, он думал о том, когда сможет пристрелять новую пушку. Это необходимо сделать во время очередного вылета на разведку. Оптимус-Крайн считал, что настоящий командир всегда должен быть в форме. А для этого обязательно время от времени отправляться вместе со своими подчиненными на разведку, в патрулирование.

Он открыл тяжелую дверь координационного зала и вошел внутрь. В широком кресле перед пультом сидел Спасатель.

– Ну, как дела? – спросил Оптимус-Крайн. – Много ли хищников уничтожили за последнее время наши младшие воины?

Спасатель засмеялся.

– Да, они, без сомнения, были великолепны. Теперь я за них спокоен. Думаю, следующему зверю, пожелавшему на них напасть, оказанным прием очень не понравится.

– Ты прав.

Оптимус-Крайн опустился в кресло и, в который уже раз включив подробную карту Галактики, занялся ее изучением. Он так увлекся этим, что даже не заметил, как Спасатель встрепенулся, а потом быстро включил экран межпланетной связи. На экране появился дежурный одной из станций внешнего наблюдения, расположенной на самой границе контролируемого защитниками сектора Галактики.

После короткого разговора Спасатель выключил экран межпланетной связи и положил руку на плечо Оптимуса-Крайна.

– Да, да, что-то случилось? – спросил тот, отрываясь от своего занятия.

– Случилось. Только что сообщили – одна из станций на внешнем кольце нашего наблюдения приняла сообщение Стрелка.

– И что?..

– Они говорят: сообщение было очень коротким. Стрелок просил о помощи и сообщил, что находится на планете Аруп.

– Если он просит о помощи, значит, попал в серьезную переделку, – задумчиво сказал Оптимус-Крайн.

– Ты думаешь, это уничтожители? – спросил Спасатель.

– Кто же еще? Сейчас я почти уверен, что это они. Мне это подсказывает шестое чувство. А, как ты знаешь, мои предчувствия всегда сбываются.

– Значит, время мира кончилось?

– Да, похоже, именно так. Слишком долго уничтожители не показывались на глаза. Боюсь, они приготовили нам несколько не очень приятных сюрпризов.

– Мы должны собрать наших воинов, и нам понадобится время, – промолвил Оптимус-Крайн. – Думаю, с теми силами, которыми мы сейчас располагаем, отправляться на планету Аруп было бы крайне неразумно. Кто знает, что нас там может поджидать? Нельзя забывать, мы защищаем не только себя, но и людей. Без нашей помощи им с уничтожителями не справиться.

– Все это верно. Но Стрелок попал в большую переделку. Ему требуется помощь, и как можно быстрее. Пока мы будем решать, что делать, он может погибнуть.

– Ты прав, – согласился Оптимус-Крайн.

– Но что же тогда делать? – Спасатель встал и нервно заходил по координационному залу. – Мы должны одновременно лететь на выручку к Стрелку и в то же время собирать все наши силы в единый кулак, поскольку только вместе мы сможем отбить нападение проклятых уничтожителей.

– Это верно, – промолвил Оптимус-Крайн. – Нам придется делать два дела одновременно. Думаю, надо поступить так, чтобы риск был наименьшим. Ты должен взять еще двух-трех защитников и вместе с ними полететь на планету Аруп. Вы проведете дополнительную разведку и попытаетесь выручить Стрелка из беды. А я останусь здесь и начну собирать войско. Учти, твое задание очень ответственное и опасное. Ты должен не только спасти Стрелка, но и узнать как можно больше об уничтожителях. Я уверен, что без них тут не обошлось.

Спасатель кивнул.

– Видимо, это и в самом деле единственное верное решение. Кого я могу взять с собой?

– По дороге на Аруп ты заглянешь на станцию планеты Масан. Как ты помнишь, эти две планеты расположены очень близко друг от друга. Там должны быть Томогаук и Волнохват. Можешь взять их с собой. Они будут рады оказать помощь Стрелку. Только, прошу тебя, по возможности не вступайте в открытый бой. Главное – узнать как можно больше о враге, выручить Стрелка из беды и без потерь вернуться назад. Хорошо, если враг вас не заметит. Тогда появление наших основных сил возле планеты Аруп будет для него полной неожиданностью.

– Мы будем действовать как можно осторожнее, – заверил своего командира Спасатель. – Тогда в путь?

– Да. И пусть вам сопутствует удача!

– Она нужна нам сейчас не меньше, чем энергия.

Спасатель поспешно вышел из здания координационного центра. А Оптимус-Крайн снова включил подробную карту Галактики. Вид у него был крайне озабоченный.

Он чувствовал, что положение гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Кроме того, он сильно волновался за Спасателя, хорошо понимая, с какими опасностями ему предстоит столкнуться.

Однако, сейчас было не до размышлений, надо приступать к главному делу – собрать вместе защитников, рассеявшихся по освоенной части Галактики, для того, чтобы помочь людям построить новые станции, пополнить запасы энергии, уничтожить опасных хищников. А чтобы сделать это, надо связаться со всеми станциями наблюдения как на внешнем, так и на внутреннем кольце контролируемого защитниками участка Галактики.

Оптимус-Крайн включил экран межпланетной связи. Сначала он соединился со всеми дежурными на станциях внешнего кольца, а потом перешел на внутреннее. Текст сообщения не менялся:

– Внимание, высшая степень опасности! Всем защитникам как можно скорее нужно собраться на планете Нея. Повторяю: высшая степень опасности!

Через пару часов все станции были оповещены. Теперь оставалось только ждать прибытия воинов. Оптимус-Крайн надеялся, что это не займет много времени. Он хорошо знал, что, услышав это сообщение, любой из защитников немедленно отложит все дела, какими бы серьезными они не были, и явится на Нею.

Вот тут-то и начнется самое главное. К тому времени, когда все защитники будут в сборе, у него должен быть готов план дальнейших действий. Причем, ошибаться ему нельзя, поскольку от того, насколько успешно они будут сражаться с уничтожителями, зависит жизнь многих людей.

Во время любых военных действий дороже всего стоит информация, сведения о предполагаемом противнике. Нет, конечно, Оптимусу-Крайну до этого приходилось сталкиваться с уничтожителями, и не раз, но он хорошо понимал, что излишняя самоуверенность – не лучшее

качество военачальника. Скорее всего, за все это «мирное» время противник стал еще более умелым, приобрел мощное оружие, разработал новые коварные планы.

Какие? Предугадать их – вот в чем состояла его главная задача.

Тяжело вздохнув, Оптимус-Крайн встал и начал мерить координационный пункт широкими, размашистыми шагами.

Наверное, он все же правильно сделал, послав защитников на разведку. Это даст возможность выяснить место, где скрывается противник, еще до того, как тот будет готов к схватке. И если Спасатель, как обычно, блестяще справится с возложенной на него задачей...

Если, если... Предводитель защитников снова вздохнул.

Будь у него сейчас точные сведения о том, с кем они столкнулись... Но нет, миссия Спасателя потребует времени. А защитники не могут долго оставаться в бездействии, поскольку это дает врагу шанс лучше подготовиться к сражению.

Значит, остается действовать так: собрать защитников на Нее, выступить с ними в поход и уже там, где-то на окраине контролируемого сектора Галактики, встретиться со Спасателем и узнать, с чем они, собственно, столкнулись. Вот тогда придется принимать решения буквально на ходу.

Еще раз взглянув на пульт, Оптимус-Крайн подумал, что в ближайшее время его присутствие в координационном зале вряд ли понадобится. Машина оповещения запущена. Он мысленно представил себе, как защитники, получив его сообщение, один за другим бросают все свои дела и, мгновенно трансформировавшись в ту форму, которая позволяет им двигаться быстрее, устремляются к Нее.

Самые первые придут через полчаса-час. Значит, у него в распоряжении только этот небольшой отрезок времени. Дальше начнется подготовка к походу. Нужно будет разместить вновь прибывших, отправить кое-кого из них в патруль – на случай непредвиденного нападения врага – и ждать, ждать новых неприятных известий, и вообще любых известий или сведений.

Труднее всего на свете – ждать неприятностей. А то, что они будут, Оптимус-Крайн ничуть не сомневался.

Он вышел из здания станции и посмотрел на небо. Большое зеленоватое солнце Ней клонилось к горизонту. Скоро наступит ночь. Но ночь на Нее не страшна. А вот та, которая вскоре опустится на Галактику, принесет с собой много бедствий. Опять в межпланетном пространстве начнется сражение между уничтожителями и защитниками, сражение долгое, изнурительное, кровавое. Еще бы! Ведь на кону стоит власть над Галактикой. Для защитников она означает возможность мирно трудиться и творить добро, для уничтожителей – повелевать, насаждая повсюду власть их злобного предводителя Скарпанога, сея зло, разрушения и смерть.

Отойдя на несколько шагов от здания станции, Оптимус-Крайн еще раз взглянул на небо и покачал головой. Так не бывать же этому! Пока он способен дать врагу отпор, пока жив хоть один защитник, этому не бывать.

Из ближайшей рожицы на небольшой антигравитационной платформе вылетел Микул и крикнул:

– Оптимус-Крайн, куда это полетел защитник?! Он так торопился, что даже не стал со мной разговаривать. А ведь я придумал, как экономнее буксировать астероиды на заводы по переработке полезных ископаемых.

– Все это хорошо, малыш, – рассеянно сказал Оптимус-Крайн. – Вот только, понимаешь, какое дело... Думаю, тебе нужно немедленно отправляться на Землю. Причем, это лучше сделать именно сейчас, не откладывая.

– Почему?! – у Микула вытянулось лицо.

– Потому что, вероятно, снова начнется война.

– С кем?!

– С кем же еще? С уничтожителями.

– Но ведь вы их прогнали. Они ушли и не собирались больше возвращаться. В прошлый раз они получили, они хорошо получили по загривкам...

– Видимо, недостаточно. Мне кажется, мои предчувствия верны, и уничтожители возвращаются.

– Тогда, – гордо выпятил грудь Микул, – прошу зачислить меня добровольцем в отряд по борьбе с уничтожителями. Уж я им...

Оптимус-Крайн грустно улыбнулся.

– Нет, малыш. Слишком опасно. Кроме того, война – это не только героизм и подвиги. Это страдания и смерть, это жестокость. Дело даже не в том, что ты маленький, а в том, что уничтожители – такие же трансформеры, как и мы, защитники. Ни один человек, каким бы сильным и быстрым он не был, не может сразиться с трансформером. Он неминуемо потерпит поражение. Так что, малыш, отправляйся на Землю и возвращайся, когда кончится эта война. Ты слышишь меня?

– Слышу, – тихо пробормотал Микул. – А как же Никта, Гард?

– Они останутся здесь и станут охранять станцию. У них будет очень много дел и обязанностей. А в бой им тоже идти рановато.

– Но почему? Ведь я хочу...

– Ну, вот что, – в голосе Оптимуса-Крайна зазвенел металл. – Я приказываю тебе немедленно пройти к приемнику ноль-перехода. Слышишь? Выбирай! Либо ты сейчас сам отправишься на Землю и будешь ждать там, пока не закончатся военные действия, либо ты сделаешь это под конвоем. И тебя сдадут с рук на руки правительству Земли. Что ты выбираешь?

– Хорошо, – сквозь слезы ответил Микул. – Я отправляюсь на Землю.

– Ну, вот и ладно, – сказал Оптимус-Крайн.

Секунду подумав, уже более мягким тоном он добавил:

– Ты хороший мальчик и понимаешь, что иначе нельзя.

Микул молча вскарабкался на свою антигравитационную платформу и полетел к зданию координационного центра.

Оптимус-Крайн смотрел ему вслед, пока платформа не скрылась в здании, а потом отправился к морю.

Итак – война. Неизбежно будут жертвы. Войн без жертв не бывает. Горько, потому что туда, откуда нет возврата, как правило, уходят самые лучшие.

По крайней мере, лично он сделал все, чтобы Микул в этой войне уцелел. А там уж – как судьба сложится.

Оптимус-Крайн прошелся по берегу моря, остановился у воды и вдруг понял, для чего ушел из здания станции. Он хотел остаться наедине с собой, чтобы привыкнуть к мысли, что война уже началась. Потом, через полчаса, он станет таким, как нужно, – холодным, расчетливым командиром, готовым, не дрогнув, послать своих солдат в самое пекло, и тогда уже некогда будет о чем-то жалеть, с кем-то прощаться.

Эти полчаса были нужны ему, чтобы заранее проститься со всеми, кого он потеряет в этой войне, будь это люди или защитники...

Он снова посмотрел в сторону базы и увидел, что к ней на полной скорости летят Гард и Никта. Они так спешили, что даже не заметили его.

«Ага, значит, они тоже узнали, – подумал Оптимус-Крайн. – Ничего. Они настоящие защитники, хотя и младшие воины. Они все поймут правильно, они хорошо знают, что приказ есть приказ».

Он прошелся еще немного по берегу и вдруг понял, что уже внутренне собран и думает так, как нужно. А это означало, что следующие полчаса можно будет употребить с большей пользой. Например, для того, чтобы потренироваться.

– Трансформируюсь! – крикнул он и, подпрыгнув, мгновенно принял боевую форму. Появившимся в руке длинным блестящим мечом Оптимус-Крайн со свистом рассек воздух.

Все было великолепно! Тело слушалось его идеально. Берегитесь, Скарпаног и остальные уничтожители!

И, тем не менее, следующие полчаса он потратил на отработку ударов и всевозможных приемов воздушного боя. Только убедившись, что тело его действительно в великолепной форме, Оптимус-Крайн направился обратно к станции.

Пора было приступать к обязанностям командира.

Гард и Никта ждали его у входа в здание, снаружи. Видимо, они вышли совсем недавно, но все же видели конец тренировки. Оптимус-Крайн заметил их восхищенные взгляды.

«Да, действительно, – подумал он. – Я, наверное, кажусь им просто всемогущим. Ничего, придет время, и они будут такими же, если не лучше. Лишь бы у них хватило терпения и силы воли. Хватит ли?..»

– Это правда? – спросила его Никта.

– Что именно?

– Скоро начнется война, ведь так?

– Я очень надеюсь, что мои предчувствия окажутся ложными. Но вы знаете... думаю нам скоро придется сражаться с уничтожителями.

– Значит, будет битва! – воскликнул Гард.

– Да, будет, и не одна. Я думаю, будет еще много битв.

– А нам придется остаться! Ничего, когда мы вырастем – трепещите, проклятые уничтожители. Мы вам покажем! – воскликнул Гард и погрозил небу кулаком.

– Полегче, полегче, – усмехнулся Оптимус-Крайн. – Война, думаю, будет тяжелой и затяжной. У уничтожителей было время подготовиться.

– Ничего, защитники их били раньше, разобьют и сейчас, – сразу став серьезным, заявил Гард и посмотрел на Никту, словно ища у нее поддержки.

– Да, – сказала Никта. – Именно так.

Оптимус-Крайн глянул с высоты своего роста на ставших такими серьезными и собранными младших воинов и понял: можно не беспокоиться! У них хватит и терпения, и выдержки. Ему стало немного стыдно за свои сомнения и, расправив плечи, он сказал:

– Ну, ну... Мы, конечно же, победим. Я просто хотел сказать, что победа на этот раз достанется нелегко. Советую вам тоже потренироваться, проверить снаряжение и самое главное – оружие. Кто знает, война может докатиться и до Ней...

– Будет сделано! – хором крикнули Гард и Никта.

Они бросились на берег моря и, трансформировавшись в боевые формы, стали отрабатывать приемы так же, как делал только что сам Оптимус-Крайн.

А он стоял возле входа в координационный центр и, делая вид, что смотрит в другую сторону, отмечал каждый их удачный выпад, искренне огорчался, когда они делали неверное движение, и радовался, когда все у них получалось как нужно.

А потом в небе вспыхнула яркая звездочка. Она все росла и росла. Взглянув на нее, Оптимус-Крайн понял, что это приближается к Нее первый из вызванных им защитников.

«Кто бы это мог быть? – подумал Оптимус-Крайн. – Наверняка это Звездохват. Только он мог прилететь так быстро».

Вскоре звездочка выросла настолько, что уже можно было рассмотреть фигуру защитника. Да, это был действительно Звездохват.

Он опустился на песок совсем рядом с Оптимусом-Крайном и отсалютовал.

– Приветствую тебя, наш предводитель. Чем вызван такой срочный вызов? Неужели опять уничтожители?

– Они, – ответил Оптимус-Крайн.

– Охо-хо! – гулко захохотал Звездохват. – Так мы им покажем! Давненько я не был в настоящем деле.

– Не так уж и давно, – сказал ему Оптимус-Крайн. – А кто, как не ты, вместе с тремя другими защитниками обратил их в бегство возле пояса астероидов?

– Ну, – потупился Звездохват. – Это не считается... Разве это сражение? Так, мелочь. Кроме того, их было так мало...

– Что же ты собираешься считать? – удивился Оптимус-Крайн. – Только сражения, в которых участвуют целые армии?

– Ну конечно, – воскликнул Звездохват и задорно подмигнул. – Я дал клятву – на меньшее не изменяться.

Предводитель защитников улыбнулся и уже хотел было предложить Звездохвату пройти в координационный пункт, как вдруг заметил, что тот удивленно уставился на что-то за его спиной.

Быстро повернувшись, Оптимус-Крайн увидел Микула, озорная мордашка которого выглядывала из-за створки двери.

– А я думал, что по случаю военного положения ты уже удалил его на Землю!

– Я тоже так думал, – пробормотал Оптимус-Крайн.

Бросив на Микула строгий взгляд, он спросил:

– Почему ты еще не на Земле?

– Прошу прощения, – смущаясь, ответил мальчик и вдруг хитро улыбнулся, – но выполнить ваше приказание я не могу. По независящим от меня причинам.

– По каким это таким причинам?

– Прошу прощения, но ноль-передатчик неисправен. В нем перегорел предохранитель.

– Так что может быть проще? Замени его, надеюсь, это ты можешь сделать самостоятельно?

– Могу. Но, опять же, прошу прощения, запасные предохранители куда-то подевались.

– Так-так, – задумчиво сказал Оптимус-Крайн. – А если бы, например, надо было срочно доставить с Земли кое-какое оружие, то эти предохранители могли неожиданно и найтись?

– Могли, – ни секунды не колеблясь, ответил Микул.

– Понятно. А теперь слушай мою команду...

– Нет, – твердо сказал Микул.

– Что – «нет»?

– В этом случае – нет.

– Ах, «нет»? Ну, тогда вот что...

– Не надо. Я все равно не вернусь на Землю. Хочу тоже участвовать в битвах с уничтожителями.

– Что?! – воскликнул Оптимус-Крайн. – Да я...

– Ладно, чего там, – сказал ему Звездохват и подмигнул Микулу. – Оставь мальчишку здесь. Кто знает, где безопаснее в этой войне, здесь или на Земле? Кроме того, отправить его сейчас будет не так-то легко. Это потребует времени, которого у нас просто нет. Посмотри – вон и второй защитник. Интересно, кто это?

Оптимус-Крайн оглянулся. Действительно, к планете приближалась вторая звездочка.

– Ладно, – тяжело вздохнув, сказал он. – Пусть остается на Нее. Только, если он будет путаться под ногами или полезет в драку, клянусь, я своими руками отправлю его на Землю и прослежу, чтобы ноги его больше на станции не было. Никогда, ни при каких обстоятельствах.

– Есть, – радостно закричал Микул. – Я остаюсь! Это просто здорово! А теперь...

Но Оптимус-Крайн уже не слышал его. Он смотрел вверх, где появилась новая звездочка. Она была еще совсем крошечная, но постепенно становилась все больше и больше.

Глава пятая

А в это время Скарпаног собрал уничтожителей на совет. На планете Аруп, на своей базе под толщей земли и скал, уничтожители были уверены, что никто их не подслушает, и поэтому смело могли обсуждать свои планы.

Предводитель уничтожителей возлежал посредине обширного сводчатого зала на специальной, предназначенной только для него низенькой платформе. Его подчиненные нестройной группой толпились перед ним, ожидая дальнейших приказаний. В зале царила полная тишина, лишь время от времени прерываемая гневным щелканьем. Его издавали клешни, в которые на время превратились руки Скарпанога.

Наконец он прорычал:

– Так значит, вы, пустоголовые олухи, говорите, что взять этого защитника в плен не было никакой возможности?

– Да, о наш могучий, прославленный во всей Галактике своей смелостью и умом, Повелитель! – хором ответили уничтожители.

Поморщившись, Скарпаног снова раздраженно щелкнул клешнями:

– Не верю.

– Но это действительно так, – осмелился возразить ему Смертоносец. – Взять его не было никакой возможности. Да и потом... потом... кто же мог знать, что проклятая скала на него обрушится? Осмелюсь сказать, этого никто не мог предвидеть.

– Ну да, особенно тот, кто не привык шевелить мозгами, кто стремится только уничтожить защитника, а о пользе дела думает в самую последнюю очередь.

– О пользе дела? – удивился Смертоносец. – Но разве нет большей для нашего дела пользы, чем обезвреженный защитник?

– Болван, – обругал его Скарпаног. – Иногда его полезнее оставить в живых.

– Для чего?

– А ты не понимаешь?

– Нет, о могучий Повелитель!

– Да для того, чтобы его допросить! Не зря, совсем не зря появился он на этой планете. Скорее всего, его послал на разведку Оптимус-Крайн. А это означает, что он встревожен нашим исчезновением, начал нас искать, думая, будто мы готовим неожиданное нападение на Галактику.

– А разве мы его не готовим? – удивленно спросил Брюхо.

– Молчать! – рявкнул Скарпаног. – Кто там осмелился меня перебить? Да я тебя...

Он замолчал и, сделав паузу, чтобы овладеть собой, продолжил уже более тихим голосом:

– Конечно, мы готовим нападение на защитников. Да еще какое! Мир еще не видел такой страшной мести! Но зачем же им об этом знать? Они хитры, в этом им отказать нельзя. И если они будут готовы к нашему нападению, то мы провалим все дело!

– Но как они смогут узнать о нашем великом секрете? – удивился Смертоносец. – Их разведчик обезврежен и никогда уже не вернется к своим товарищам, чтобы сообщить добытые сведения.

– Да, но мы не знаем, как давно он за нами наблюдал. Может, он занимался этим уже не один день? Может, защитники давно уже знают о наших планах? Именно поэтому его и надо было захватить в плен. Мы бы могли его допросить и узнать все совершенно точно. А теперь что прикажете делать?

Уничтожители потупились. Наконец, Смертоносец поднял голову.

– Если наш могучий предводитель не против, я мог бы отправиться в разведку и узнать что-нибудь о планах защитников.

– Ну, уж нет, – фыркнул Скарпаног. – Только не это. Еще раз повторяю: они хитры и вполне могут заманить тебя в ловушку. Кроме того, если они узнали о нашем местонахождении, то возможно, в ближайшее время, чтобы упредить наш удар, нападут первыми. Значит, сейчас мы должны не распылять силы, а готовиться к отражению атаки защитников.

– Но ведь у нас есть наш великий секрет, наше новое оружие! Мы с ним такое сделаем! – воскликнул Смертоносен, и бросил взгляд на Лютика. Он лежал у ног Скарпаного на вышитой подушечке и лишь иногда напоминал о своем присутствии тихим похрюкиванием.

– Нет, мы побережем его для более серьезного дела, для генерального сражения. Оно будет, оно обязательно будет, – объяснил Скарпаног. – Кстати, каковы результаты прошлых испытаний?

Смертоносец приосанился и гордо сообщил:

– Они очень впечатляют. В этот раз зона действия нашего оружия увеличилась раза в полтора. Теперь она занимает не менее двух километров.

– Мало, – недовольно буркнул Скарпаног. – Она должна быть больше. Она должна быть такой, чтобы охватывать небольшую планету. Только так мы сможем посеять панику и уныние в рядах наших врагов.

– Но как же это возможно, ведь на это надо много времени?

– Не знаю. Будем надеяться, что защитники все же не знают о наших секретах, и их разведчик оказался на нашей планете случайно. Но на всякий случай я приказываю выделить двух наших воинов, чтобы они следили за окрестностями планеты.

– Осмелюсь спросить, что они должны делать, если враг все же появится? – поинтересовался Лютик.

Смертоносец бросил на него раздраженный взгляд, который означал: «Не слишком ли много ты на себя берешь?»

Скарпаног довольно хмыкнул:

– Вот единственный из вас, у кого есть мозги. Отвечаю: если это будет одиночка-разведчик, нужно немедленно захватить его целым и невредимым и доставить ко мне на допрос. Если же защитников будет много, то вам следует немедленно сообщить об этом мне, причем, чтобы враг вас не заметил. Понятно?!

– Понятно! – хором ответили уничтожители.

– Тогда – прочь. И не появляйтесь, пока что-нибудь не произойдет. Я хочу остаться один и подумать, мне нужно разработать план наших действий, чтобы дать вам самые подробные инструкции, иначе вы опять сделаете что-нибудь неправильно, как прошлый раз, в поясе астероидов. Понятно?

– Понятно! – снова ответили уничтожители.

– Отлично. И не возвращайтесь без новостей. Без хороших новостей. Уяснили?

Один за другим уничтожители стали выходить из зала. Последним, неуклюже переваливаясь с боку на бок, ушел Лютик. Скарпаног проводил его внимательным взглядом и глубоко задумался.

Положение явно осложнялось. Он не врал, ему нужно было выработать подробный план возможных военных действий.

Между тем, пройдя длинный коридор и выбравшись на поверхность планеты, уничтожители первым делом поссорились.

Начал Смертоносец, который не мог простить Лютику то, что он вмешался в его разговор со Скарпаногом.

– Ну, ты, неуклюжий, – прорычал он. – Кто это тебе давал разрешение разговаривать с нашим начальником, великим воином, в теле которого обитает дух самого Повелителя?

– А что? – захолопал глазками железный поросенок. – Разве нельзя?

– Конечно, нельзя. Ты – рядовой воин и должен открывать свой рот только тогда, когда тебе задает вопрос кто-нибудь рангом выше, например, я. Только в этом случае ты имеешь право что-то ответить, а до этого должен молчать, как будто тебя и нет вовсе. Понятно?

– Понятно. Только мне казалось, что я не совсем простой воин. Да и Скарпаног не раз говорил, что я его друг. К тому же, ему понравились мои слова.

Смертоносец досадливо поморщился.

– Наш господин очень милостив. Но подумай сам, стал бы он меня ставить над вами, не будь я самым умным и смелым? А раз я являюсь его заместителем, значит, вы все, и ты тоже, должны меня слушаться. Я верно говорю?

Он окинул уничтожителей грозным взглядом. Те молчали.

– Верно или нет?! – еще более грозным тоном спросил Смертоносец.

– Верно, – нестройным хором ответили уничтожители.

– Вот то-то.

– Однако... – начал было Лютик, но Смертоносец не дал ему договорить.

– Я сказал – молчать! Теперь слушайте меня... Двое из вас должны немедленно отправиться в патрулирование. Добровольцы?

Уничтожители молчали. Наконец, Брюхо неуверенно спросил:

– А это опасно?

– Опасно ли это? – захохотал Смертоносец. – Не опаснее, чем все остальные наши занятия.

– А разве то, чем мы занимаемся, – опасно? – удивился Лютик.

Смертоносец застонал.

– Ну что мне делать с этим негодным поросенком! Разве ты не знаешь, что мы собираемся воевать?

– Знаю, – подумав, ответил Лютик.

– Но какая же война может быть без опасности? На войне, слышишь, опасность бывает всегда, всегда! И мы должны не обращать на нее ни малейшего внимания. По крайней мере, так приказал наш предводитель Скарпаног.

– Но когда я оказался у вас, вы не предупредили меня, что мне будет угрожать какая-то опасность. Наоборот, вы говорили, что со мной вы победите защитников легко, без малейших усилий и опасности.

– Ну конечно. Только кто знал, что появится этот проклятый разведчик защитников? Мы-то планировали напасть на них внезапно и сразу же их разбить. А теперь...

– Ага, так теперь появилась опасность?

– Да нет, – вдруг спохватившись, заюлил Смертоносец. – Какая опасность? Просто мы вынуждены принять некоторые меры предосторожности.

Он бросил настороженный взгляд на Лютика.

Глубоко задумавшись, тот молчал.

– Но не хочешь же ты бросить нас? – испуганно спросил Смертоносец.

Лютик ничего не ответил.

Окинув остальных уничтожителей отчаянным взглядом, Смертоносец осторожно подошел к Лютику и положил ему руку на железную спину.

– Эй, ты меня слышишь? Если ты обиделся на то, что я запретил тебе разговаривать со Скарпаногом, то ты меня не так понял. На самом деле я только пошутил. Все мы знаем, насколько зависит от тебя наша победа, и рассчитываем, что ты нас не бросишь. Пожалуйста, если хочешь, разговаривай с ним сколько влезет. Ты обиделся?

– Нет, – задумчиво ответил Лютик.

– Так в чем же дело? – слегка воспрянув духом, спросил Смертоносец.

– Я вот прикидываю, стоят ли те золотые желуди, которые, по вашим словам, растут на Нее, того, чтобы так рисковать?

– Да, но они крупные, просто невероятно крупные, – проникновенно сказал Смертоносец и осторожно похлопал ладонью Лютика по спине.

– Крупные?

– Ты еще никогда не видел таких крупных желудей. И, кроме того, они... м-м-м... они из самого чистейшего золота, которое есть во всей Галактике.

– Из золота?

– Конечно, конечно, – изо всех сил стараясь улыбаться как можно приятнее, заверил его Смертоносец.

Лютик облизнулся.

– И еще, разве ты забыл, что все это делается для блага людей, которые стонут под властью ненавистных им защитников?

– Да, ты прав, это делается для их блага.

– Так неужели ты бросишь людей в таком отчаянном положении?

– Нет, этого я сделать не могу. Как бы не велика была опасность, но людям надо помочь. Уничтожители за его спиной иронически переглянулись.

– Так, стало быть, ты остаешься?

– Да, – твердо сказал Лютик. – Я остаюсь.

Смертоносец облегченно вздохнул и обменялся веселым взглядом с остальными уничтожителями, которые уже мысленно стали прикидывать, как бы им, если Лютик улетит, потихоньку смыться с этой планеты. Те, в свою очередь, тоже облегченно вздохнули.

– Ну вот, все и решилось, – удовлетворенно сообщил Смертоносец.

Как ни в чем не бывало, он спросил:

– Так кто же отправится в патрулирование?

– Сам решай, ты у нас старший, – подал голос Клык.

Приосанившись, Смертоносец ткнул пальцем в него и Брюхо.

– Прекрасно, тогда в патрулирование, как самые ловкие и зоркие, отправитесь вы оба. Смотрите во все глаза, и, как только появятся эти проклятые защитники, немедленно дайте нам знать. Помните, что сказал наш великий Скарпаног. Если противник будет один, хватайте его, по возможности, живым и невредимым, а уж Скарпаног потом его допросит как надо.

– А если это окажется кто-то очень сильный, может быть, сам Оптимус-Крайн?

– Типун тебе на язык, – рявкнул Смертоносец. – Да где же вы видели, чтобы командиры летали в разведку? Нет, это будет самый обыкновенный защитник, и вы легко его схватите. Требую пренебрегать всякой опасностью.

– Опасностью... – задумчиво повторил за ним Лютик.

– Разве я сказал – опасностью? – поспешно воскликнул Смертоносец. – Нет, я оговорился, потому что никакой опасности на самом деле не существует. В действительности, я хотел сказать, если вдруг во время патрулирования вам покажется, что становится немного опасно, подумайте о золотых желудях и спасении людей. После этого вы увидите, как глубоко ошибаетесь, и смело приступите к выполнению своего долга.

– Ах, – вздохнул Лютик, и на его мордочке появилось мечтательное выражение. – Золотые желуди! Это такая прелесть! Я очень рад, что познакомился с вами, ведь до этого я даже не подозревал об их существовании! И вообще, раньше у меня не было таких друзей, как вы.

– Да, а как ты будешь нам благодарен, когда мы захватим Нею... – пробормотал Смертоносец и бросил на Лютика злобный взгляд.

Железный поросенок его не заметил.

– Да, я буду вам благодарен, очень благодарен, еще больше чем сейчас...

Злорадно усмехнувшись, Смертоносец повернулся к уничтожителям и сухо сказал Брюху и Клыкку:

– А вы – в патрулирование! И немедленно! Чтобы духу вашего здесь не было.

– Активация! – крикнули те и, трансформировавшись в реактивные самолеты, унеслись в небо.

Когда осела пыль от двигателей, Смертоносец набросился на оставшихся уничтожителей:

– Ну, а вы что размечтались? Давайте, приступайте к делу. Нужно выбрать место, где будет тренироваться Лютик. У кого-нибудь есть какие-нибудь идеи? Учтите, ему нужно тренироваться как можно интенсивнее, чтобы быть готовым в случае малейшей... в общем, если на горизонте появятся защитники, он должен быть готов к встрече. У кого-нибудь есть идеи? Нет? Хм, я так и думал. Тогда полетели вон к тем горам, думаю, там найдется подходящее место.

Один за другим уничтожители взлетали в воздух и устремлялись к горам. Последними взлетели Лютик, который проделал это, как обычно, очень неуклюже, и сам Смертоносец, который не рискнул оставить его без присмотра. Кто знает, что придет в следующее мгновение в голову этому странному железному поросенку?

Со свистом разрезая воздух, они полетели к горам.

Не отставая от Поросенка ни на шаг, Смертоносец по дороге думал о том, что такой безупречный, так великолепно разработанный Скарпаногом план, похоже, находится под угрозой.

Ну, ничего, он-то видал и не такое, и если что, просто исчезнет в подходящий момент. Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы на этот раз их план удался. В конце концов, сколько может этим защитникам везти? Должно же и им, уничтожителям, повезти хоть однажды. Этого одного раза будет вполне достаточно. Если только Скарпаногу удастся добраться до энергетических запасов Земли и других планет, которые сейчас контролируют защитники, он неизбежно станет властелином Галактики, а там... А там уж Смертоносец, как самый верный слуга великого властелина, не останется без награды.

А награда – это... это награда...

Смертоносец зажмурился в предвкушении удовольствия и едва не врезался в вершину первого горного пика.

Чудом избежав столкновения, он огляделся и увидел неподалеку долину, которая как нельзя лучше подходила для их целей. Махнув рукой, он скомандовал:

– Вон туда!

Отряд уничтожителей послушно направился к указанной цели, и через несколько минут они с грохотом и ревом приземлились. При этом Лютик опять сел очень неуклюже, едва не шлепнувшись на площадку вверх ногами.

Уничтожители разразились было жутким хохотом, но под свирепым взглядом командира осеклись.

– Ничего, ничего, – помогая Лютику подняться, бормотал Смертоносец. – Вот сейчас, вот уже хорошо, вот просто прекрасно!

Наконец, Лютик прочно встал на ноги и огляделся. Вид у него был несколько смущенный.

– Я научусь, – повторял он. – Я научусь, со временем. Главное, добраться до золотых желудей. Они мне помогут, потому что, как мне кажется, в них заключена волшебная энергия, способная сделать силачом и ловкачом кого угодно.

– Да, именно так, именно так, – поддакнул ему Смертоносец.

Уничтожители переглядывались и презрительно пожимали плечами.

– Хватит! – крикнул им Смертоносец. – Пора приступать к делу. С чего начнем? Может быть, для начала отработаем новую тактику ведения воздушного боя? А как ты думаешь, Лютик? Хочешь отрабатывать тактику ведения воздушного боя с противными защитниками?

– Я не против, – прохрюкал железный поросенок. – Вот только можно мне сначала для разминки заняться вершиной вон той горы?

- Вершиной? – переспросил Смертоносец. – А что ты собираешься с ней делать?
- Ну, – потупился Лютик, – я мог бы, например, ее срезать почти под корень и швырнуть вон в то ущелье.
- Хм, – осклабился Смертоносец. – А ты это точно сможешь?
- Конечно, – кротко ответил Лютик.
- Тогда... Тогда приступай.
- С удовольствием! – воскликнул Лютик и бросил на уничтожителей, разинувших от удивления рты, горделивый взгляд.

Глава шестая

Оказавшись возле планеты Масан, Спасатель быстро сориентировался и полетел в сторону станции, располагавшейся на экваторе. Она представляла собой приземистое, наполовину упрятанное в землю сооружение, корпус которого был способен выдержать не один ядерный удар.

Хорошо понимая, что во время войны осторожность никогда не помешает, защитник приземлился и внимательно огляделся.

Но нет, ничего опасного или угрожающего вокруг не было. Успокоившись, Спасатель двинулся в сторону станции. Тяжелая двухстворчатая дверь с шипением распахнулась и пропустила его внутрь.

Быстро пройдя по широкому, ярко освещенному коридору, он вошел в зал межпланетной связи и увидел, что там его поджидают два защитника.

Это были Томогавк и Волнохват.

– Хей! – радостно крикнул защитник. – Вы ждете меня?

– Конечно, – ответил Волнохват и широко улыбнулся. – Кстати, нам уже сообщили о предстоящей миссии.

– Ну, и что вы о ней думаете? – безмятежным тоном спросил Спасатель.

– Все как обычно. Думаю, у нас снова появился прекрасный шанс сунуться в пекло. Когда-нибудь мы его используем на полную катушку и покроемся чудной, хрустящей, поджаристой корочкой.

– Это точно, – подтвердил Томогавк.

– А пока? – лукаво спросил Спасатель.

– Пока? Какое может быть «пока», если уничтожители снова вышли на тропу войны? Нет, с этого момента только «сейчас» – опасности, война, дым, сражения – и все такое прочее.

Все трое улыбнулись, а потом вдруг посерьезнели.

– А если без шуток? – спросил Спасатель.

– Если без шуток, то положение, похоже, очень серьезное. Думаю, Оптимус-Крайн не случайно послал в эту разведку именно нас. Конечно, самое главное сейчас узнать, что именно замышляют уничтожители.

– Значит?

– А значит, мы отправляемся в разведку. И провести ее надо очень осторожно, сделать все, чтобы не попасть на глаза нашим врагам.

– Ты забываешь о Стрелке. Думаю, первым делом мы должны его найти. Думаю, он очень нуждается в нашей помощи.

– Да, Стрелок... – помрачнел Волнохват, и Томогавк, соглашаясь с ним, кивнул. – Думаю, он и в самом деле попал в беду. Лишь бы только не произошло самого худшего.

– Ну, Стрелка не так-то легко угробить, – сказал Спасатель.

Они помолчали.

Сидевший за пультом связи дежурный оторвался от экрана и сказал Спасателю:

– Тут пришло сообщение с Ней. Оптимус-Крайн запрашивает, прилетел ли ты на нашу станцию?

– Передай ему, что мы уже отправляемся в разведку, – сказал Спасатель и обратился к Томогавку и Волнохвату. – Верно?

– Верно, – хором ответили они.

– В таком случае – в путь. Держим курс на планету Аруп.

– Да, на планету Аруп!

Они поспешно вышли из здания станции и, не медля ни секунды, взлетели.

Через несколько часов перед ними показалась планета Аруп.

– Вот она, – разглядывая голубой шар, сказал защитник. – Ну, с чего начнем?

– Думаю, прежде всего, надо заняться поисками Стрелка, – ответил Волнохват.

– Но как это сделать? Планета слишком велика, на ней можно спрятать не то что одного трансформера, а целую пирамиду Хеопса.

– Это верно. Но давай подумаем логически. Если Стрелок подал сигнал бедствия, значит, он столкнулся с серьезной опасностью. Опасность может быть только одна – он наткнулся на отряд уничтожителей. Повторяю, на отряд, поскольку с одним уничтожителем он легко мог справиться и сам. Скорее всего, было сражение, потому что без боя он не сдастся. Ответ прост: нам нужно искать следы сражения.

– Правильно, – ответил Томогавк, а Волнохват в знак согласия кивнул. – Отправляемся на поиски! Может быть, нам стоит разделиться? Так мы сможем отыскать нужные нам следы в три раза быстрее.

– Нет, так нельзя. Предположим, на планете действительно находятся наши враги. Думаю, нам не стоит разделяться. Когда мы вместе, с нами труднее справиться.

– Да, ты прав, – согласился с ним Томогавк и Волнохват.

Они снизились к самой поверхности планеты и полетели вдоль экватора, все время зорко оглядываясь, готовые в любой момент принять боевую форму и вступить в схватку с врагом.

Их ожидания оправдались. Вскоре на горизонте показались горы, но прежде чем защитники успели до них долететь, Спасатель приказал;

– Вниз!

– Что случилось? – спросил Томогавк, когда они, нырнув в гущу расстилавшихся под ними джунглей, спрятались под кроной невероятно большого, чем-то похожего на земной баобаб, дерева.

– Уничтожители.

– Где? – вытянул шею Томогавк.

И действительно, именно в этот момент над ними проплывали два уничтожителя, явно занятые патрулированием.

– а их всего двое. Мы справимся с ними одной левой, – воскликнул Волнохват.

– Конечно, справимся. Только они в бой не вступят. Едва увидев нас, они бросятся наутек, и в результате все уничтожители будут знать, что мы находимся здесь. Нам придется вступить в бой со всеми, а Стрелок напрасно будет ждать нашей помощи. Нет, как бы нам ни хотелось сразиться с уничтожителями, мы подождем, пока они не улетят подальше, и лишь тогда отправимся на поиски Стрелка.

– Да, – согласился с ним Волнохват, – ты абсолютно прав. Могу еще добавить, что теперь мы знаем главное – уничтожители действительно здесь, на этой планете, и они явно что-то замышляют.

Беспечно о чем-то болтая, уничтожители проплыли над их головами и вскоре скрылись за горизонтом.

– И еще, – сказал Томогавк после того, как защитники вновь оказались в воздухе. – Теперь нам не нужно далеко ходить. Думаю, Стрелок, если только он не погиб, должен быть где-то поблизости. Он следил за уничтожителями, наверное, он даже вступил с ними в бой. Значит, он должен быть где-то здесь. Уж не в тех ли горах?

– Может быть, ты прав, – подумав, сказал Спасатель. – Давайте-ка начнем поиски оттуда.

– Согласен, это не лишено смысла, – согласился Волнохват.

И они полетели к горам, стараясь держаться над самыми кронами деревьев, надеясь спрятаться под ними в случае появления уничтожителей.

Горы все приближались и приближались. Вот, наконец, их заснеженные вершины оказались совсем рядом. Тут защитники чувствовали себя спокойнее, поскольку могли скрыться в любом из множества узких и глубоких ущелий, по дну которых с грохотом несли свои ледяные воды быстрые горные речки.

– Где-то здесь, где-то здесь, я чувствую, – сообщил Томогавк, и они стали облетать склоны один за другим, пока не наткнулись на свежий след сошедшей лавины. Тут Томогавк замедлил свой полет.

– Радиоизлучение, – сказал он. – Слабое радиоизлучение. Я чувствую его. Оно идет вон оттуда.

И он показал на самую середину осыпи.

– Уж не хочешь ли ты сказать... – начал было Спасатель и замолчал, потому что почувствовал то же самое.

Защитники переглянулись, а потом принялись ожесточенно раскапывать осыпь. Они не переставая рыли землю, вытаскивали и далеко откидывали в стороны огромные камни, пока из-под обвала не показался корпус Стрелка.

Ему, как выяснилось, повезло. Жизненно важные органы повреждены не были. Не так-то легко убить трансформера, даже если он попадет в самую середину гигантской лавины.

– Вот это да! – воскликнул Волнохват. – Это явно сделали уничтожители. Они за это заплатят.

А Томогавк хлопотал вокруг Стрелка, пытаясь привести его в сознание. Быстро обнаружив, что у него произошла утечка энергии, Томогавк подключил к нему свой блок, и Стрелок, наконец, открыл глаза.

Увидев, что его окружают друзья, он слабо улыбнулся:

– А, это вы. А я-то уже думал, что попал в лапы уничтожителей. Как вам удалось меня спасти, ведь враги меня почти что захватили?

– Скорее всего, – ответил защитник, – им помешало это сделать обвал. Они подумали, что ты погиб, и не стали откапывать тебя из-под толщи земли и камней. На счастье, ты успел послать сигнал о помощи, и вот мы здесь.

– Тогда вам надо спешить. Уничтожители задумали недоброе, они опять мечтают захватить Галактику. Нужно предупредить Оптимуса-Крайна, нужно собрать вместе всех защитников, потому что на этот раз нам придется тяжело. Похоже, уничтожители обладают каким-то мощным оружием. Каким, я пока не знаю. Но оно есть, и уничтожители очень на него рассчитывают.

– Все это уже сделано, – поспешил успокоить его Спасатель. – Оптимус-Крайн предупрежден. И защитники вновь собираются вместе.

– Это хорошо, – сказал Стрелок и улыбнулся. – Значит, мы летим на ближайшую станцию – на планету Масан?

– Конечно. На планету Масан. Только на нее полетите вы с Волнохватом, Он поможет тебе долететь. А мы останемся. Думаю, надо побольше узнать о планах уничтожителей и их новом оружии.

– Но это опасно!

– Не так уж и опасно, – твердо сказал Спасатель. – Хотя нам стоит поторопиться.

Он повернулся к Волнохвату и, кивнув в сторону Стрелка, сказал:

– Доставишь его на Масан. Там его приведут в порядок. Спешите. Времени осталось мало. Заодно доложишь Оптимусу-Крайну о том, что нам удалось узнать. Хорошо?

– Может быть, стоит вернуться всем вместе?

– Нет, мы не можем уверенно вести военные действия до тех пор, пока точно не узнаем, что представляет из себя это новое оружие уничтожителей.

– Ты прав, – согласился Волнохват. – Но если мы улетаем на Масан, то это нужно делать как можно скорее, не привлекая к себе внимания уничтожителей.

Он помог подняться Стрелку, обнял его и, включив двигатели на полную мощность, взлетел. К счастью, никого из уничтожителей поблизости не оказалось и, выйдя за пределы атмосферы, Волнохват взял курс на планету Масан. Двигатели его несли двойную нагрузку, но это ничуть не беспокоило Волнохвата. Главное было – доставить Стрелка на станцию. Хорошо, что Стрелок был жив, и хорошо, что перед этой разведкой Волнохват успел зарядиться энергией на полную катушку. Ее должно было с избытком хватить и на него, и на Стрелка.

А Спасатель и Томогавк, оставшись одни, понимающе переглянулись.

– Похоже, – наконец сказал Томогавк, – положение еще серьезнее, чем мы себе представляли. Что будем делать?

Спасатель пожал могучими плечами.

– Искать базу уничтожителей. Она должна быть где-то поблизости. А когда найдем – понаблюдать за ней. Каждая мелочь, которую мы узнаем, может оказаться в этой войне решающей.

– Тогда о чем разговор? Полетели!

– Полетели. Но куда?

– А двое уничтожителей? Теперь руки у нас развязаны. Мы можем с ними сразиться.

– И переполошим все их осиное гнездо. Нет, они не должны подозревать о нашем присутствии.

– Если ты думаешь, что они приведут нас к своей базе, то глубоко ошибаешься. Они будут патрулировать, пока у них не закончится энергия.

– А радио? Мы нашли Стрелка по радиосигналу. А ведь патрульные уничтожители должны время от времени переговариваться со своей базой. Понимаешь?

– Кажется, да.

– А я – нет, – послышался совсем неподалеку противный голос.

Оглянувшись, Спасатель и Томогавк обнаружили, что окружены уничтожителями.

– Ну, что же вы замолчали? – поинтересовался Смертоносец. – Мы с удовольствием послушаем, что еще вы скажете. Боюсь только, некоторым вашим планам не суждено сбыться. Следить за нами вы уже не будете. А жаль. Конечно, можно было бы поиграть в эту игру и дальше, но она кажется мне лишней. Неужели вы могли подумать, что наши патрульные вас не обнаружат? Их металлодетекторы нашли вас почти мгновенно, несмотря на то, что вы старательно прятались. Ну, а сделать вид, будто они продолжают патрулирование, а на самом деле отправиться за подмогой, было еще проще. Кстати, поскольку я вам объяснил, каким образом мы вас обнаружили, не окажете ли вы мне ответную любезность и не сообщите ли, куда делся еще один ваш друг?

– Ни за что не угадаешь, – пробормотал Спасатель, принимая боевую позу.

Уничтожителей был целый десяток, и бой предстоял тяжелый, неравный.

– А чего гадать-то? – удивился Смертоносец и, быстро оглядевшись, удовлетворенно хмыкнул. – Ну конечно, вы отрыли своего товарища, и третий потащил его тело на вашу базу. Достойное занятие, слов нет. Жаль. Два уничтоженных защитника несколько хуже, чем три, но тоже неплохо.

– Ну, это мы еще посмотрим, – храбро ответил Томогавк. – Сначала попробуйте нас победить.

– Уж это – будьте покойны. Кстати, я сегодня в хорошем настроении, поэтому предлагаю вам сдать. В самом деле, зачем вам умирать? Пользуйтесь, пока я добрый. Ну, как предложение?

– Даже не стоит отвечать, – заявил Спасатель.

– Тогда пеняйте на себя! – воскликнул Смертоносец. – Активация!

Мгновенно трансформировавшись в боевую форму, он кинул взгляд на своих воинов, и те послушно приготовились к битве. Понимая, что на их стороне численный перевес, они так и рвались в бой.

– В атаку! – приказал Смертоносец.

– Есть, шеф! – ответили уничтожители и бросились на защитников. А те, встав плечом к плечу, выхватили мечи и приготовились защищаться.

На каждого из них приходилось по пять уничтожителей во главе с самим Смертоносцем, но друзья об этом не думали. У них не было времени прикидывать, насколько велики их шансы выйти из этой драки невредимыми. Они сражались, наносили и отражали удары, маневрировали, стараясь занять лучшую позицию. Им помогало даже то, что врагов оказалось много. Пытаясь добраться до защитников, они здорово мешали друг другу.

Ловко уворачиваясь от ударов вооруженного топориком Смертоносца, Спасатель умудрился так удачно рубануть мечом по руке одного из уничтожителей, что тот заорал и поспешно отлетел прочь. Томогавк тоже не отставал от своего товарища и великолепным ударом буквально переломил пополам ногу другого трансформера. Таким образом, уже два уничтожителя были выведены из боя, но их все равно оставалось еще слишком много. Брюхо подобрался к защитнику сзади и уже хотел было обрушить чудовищной силы удар на его спину, но вовремя обернувшийся Томогавк ловко пнул врага в живот. Тот рухнул, как подкошенный, но тотчас вскочил и снова ринулся в атаку.

Битва только началась, противники были полны сил и ни за что не желали отступить.

Защитники дрались так умело, что даже смогли на какое-то мгновение расшвырять нападающих. Не устоял даже сам Смертоносец, получивший довольно сильный удар по корпусу, – он рухнул прямо под ноги дерущимся.

На минуту битва словно бы захлебнулась. Вынужденные встать спина к спине, защитники не желали терять такой выигрышной позиции. Окружавшие их уничтожители замерли. Они убедились, что противник способен оказать серьезное сопротивление, и никто из них не решался напасть первым.

Хорошо понимая, что первоначальная тактика себя не оправдала, Смертоносец решил сменить ее.

Тяжело поднявшись с земли, он подобрал свой боевой топор и еще раз предложил Спасателю и Томогавку:

– Эй, вы, предлагаю в последний раз – сдавайтесь! Если вы думаете, что сможете долго сопротивляться, то ошибаетесь. Мы сметем вас, мы вас уничтожим. Даю последний шанс. Хорошо подумайте, прежде чем принять решение. Нашему повелителю как раз требуется парочка живых и невредимых защитников. Тут вам, конечно же, повезло. Ну?!

– Нет, – покачал головой Спасатель. – Когда это защитники сдавались уничтожителям?

– А вот сейчас вам это придется сделать! – злорадно крикнул Смертоносец.

Гордо выпрямившись, он приказал своим подчиненным:

– Ну-ка, все ко мне. Делаем Гигмонстра!

– Активация! – завопили уничтожители и стали очень быстро трансформироваться в отдельные части Гигмонстра, которые мгновенно срастались, превращаясь в гигантского робота.

– А ведь нам и в самом деле сейчас придется туго, – пробормотал Спасатель, глядя на возникающую буквально на глазах гигантскую фигуру.

– Улетай, – сказал ему Томогавк. – Я их задержу. Вдвоем уйти нам не удастся, но у одного шанс на это есть.

– Ну, уж нет, – ответил Спасатель. – Если кто способен задержать Гигмонстра, так это я. А ты уходи, я тебе приказываю. Что толку, если мы погибнем вдвоем? Это ослабит силы защитников не на одного воина, а на двух.

– А если все же попытаться скрыться вдвоем?

Спасатель знал, что, превращаясь в Гигмонстра, уничтожили его услышать не смогут, но все же, отвечая Томагавку, невольно понизил голос:

– Нет, Гигмонстр нас обязательно догонит. Двигатели у него сильнее. Это единственный путь: кто-то должен его задержать, дать возможность уйти другому. Это способен сделать только я, у тебя просто не хватит сил. Уходи. Кроме того... мне пришла в голову одна идея. Что, если я все же сдамся?

– Сдашься? Ты сошел с ума!

– Отчего? Думаю, только так я смогу разведать хоть что-то об их новом оружии. А это, как мне кажется, самое важное на данный момент. Иначе мы узнаем, что оно из себя представляет, только в день главной битвы и проиграем ее, а вместе с ней и Галактику.

– Но это же рискованно!

– Конечно. Однако, иного выхода нет.

Между тем уничтожители завершили процесс трансформирования в Гигмонстра, и чудовищный великан, взмахнув огромным топором, сделал шаг к защитникам.

– Улетай! – крикнул Томагавку Спасатель. – Передай Оптимусу-Крайну все, что я тебе сказал.

– Хорошо! – ответил Томагавк. – Я передам.

Времени действительно уже совсем не осталось, и, мгновенно трансформировавшись в реактивный самолет, Томагавк унесся в небо, а защитник остался сражаться с Гигмонстром.

– Смотри, твой товарищ оказался разумнее, – прогудел великан. – Он удрал, но тебе это не удастся.

Спасатель хорошо понимал, что необходимо выиграть время, дать Томагавку возможность улететь как можно дальше, иначе уничтожители немедленно бросятся за ним в погоню. Взмахнув мечом, он крикнул:

– Ничего, чтобы сразиться с тобой, хватит и меня одного.

– Ты так думаешь?! – захохотал великан. – Да я раздавлю тебя, как клопа!

– Попробуй! – храбро ответил защитник и бросился в атаку.

Гигмонстр, конечно, был гораздо крупнее, но Спасатель сделал ставку на скорость.

Он налетел на Гигмонстра, словно маленький разъяренный шершень, и тому в самом деле пришлось довольно несладко.

Защитник кружил вокруг гигантского уничтожителя, нанося удары то в руку, то в ногу. И на некоторое время даже стало казаться, что Спасатель все же победит своего громадного соперника, но вот чудовищный топор Гигмонстра задел его руку, и сверкающий меч отлетел далеко в сторону.

– Охо-хо! – снова захохотало чудовище. – Ну, теперь-то ты понял, кто из нас сильнее?

– А что ты скажешь насчет этого?! – крикнул Спасатель и выпустил в него очередь из своей скорострельной пушки.

– Хо-хо, я не против получить еще немного, – захохотал Гигмонстр. – Люблю, когда мне почесывают живот.

– Ах, почесывают живот? – защитник кинулся к своему мечу. – Ну, посмотрим, как ты...

– Да никак! – рявкнул Гигмонстр, и его топор просвистел возле головы Спасателя. – Нет, шалишь, это у тебя не выйдет.

Чудом увернувшись от топора, защитник снова попытался поднять меч, но Гигмонстр, размахивая своим чудовищным топором, не дал ему схватить оружие.

– Трус! – крикнул защитник. – Ты боишься сражаться со мной по-честному!

– Конечно, – ответил Гигмонстр и засмеялся голосом Смертоносца. – Я – уничтожитель. Это ты всегда сражаешься по-честному. А мне это не обязательно. Даже наоборот, чем более подлую победу я одержу, тем большее наслаждение она мне доставит.

Защитник предпринял последнюю попытку добраться до меча. Сделав обманное движение, он кинулся к своему оружию. Меч, казалось, был у него уже в руках, но Гигмонстр сумел вовремя отреагировать, и обух огромного топора врезался защитнику в живот. От невыносимой боли тот потерял сознание.

Придя в себя, Спасатель обнаружил, что руки у него связаны за спиной прочным стальным тросом, а вокруг стоят ухмыляющиеся уничтожители.

– Ну вот, – удовлетворенно сказал Смертоносец. – Наконец-то мы захватили в плен защитника.

И он приказал своим подчиненным:

– К Скарпаногу. Думаю, этот подарочек его обрадует.

Глава седьмая

Оптимус-Крайн окинул внимательным взглядом всех, кто находился в координационном зале. Здесь были Томогавк, Звездохват, два десятка других защитников и даже притулившийся почти под самым потолком на своей антигравитационной платформе, так, чтобы не сильно бросаться в глаза, Микул, глазенки которого горели неподдельным интересом. Еще бы, попасть на военный совет защитников! Экран межпланетной связи был включен. На нем виднелось лицо Стрелка, которого только что отремонтировали.

– Итак, – сказал Оптимус-Крайн. – Мы теперь знаем совершенно точно, что уничтожители готовят очередное нападение. Кроме того, нам известно, что они обладают каким-то новым, скорее всего, очень мощным оружием. Наши потери на данный момент: на планете Аруп остался Спасатель, и судьба его не известна. Либо он погиб, либо попал в плен, что было бы лучшим выходом, поскольку в этом случае можно попытаться его выручить. Я правильно говорю?

Защитники зашевелились, и тихий гул прокатился по залу. Все они очень беспокоились за Спасателя.

– Я не верю, что с ним случилось что-то плохое. Он выберется! – крикнул из-под потолка Микул и от избытка чувств сделал вместе со своей платформой «мертвую петлю».

– Я тоже на это надеюсь, – вполголоса сказал Оптимус-Крайн. – А если ему не удастся освободиться самому, то мы обязаны ему помочь это сделать. Но сейчас нам надо обсудить другое. Нам нужно выработать основную тактику предстоящей войны с уничтожителями.

Он снова обвел внимательным взглядом координационный зал.

– Больше всего меня беспокоит это их «новое оружие». Что оно из себя представляет? Как действует? Насколько опасно? Думаю, надо послушать, что скажут Стрелок и Томогавк. Они пока единственные из нас, вступавшие в контакт с врагом. Будет совсем нелишне узнать, что они думают по этому поводу. Еще раз повторяю, даже любые, на первый взгляд, незначительные детали могут иметь очень большое значение.

Взоры всех присутствующих обратились к Томогавку и экрану межпланетной связи, на котором виднелось лицо Стрелка.

Первым, откашлявшись, начал Стрелок.

– Хорошо, я расскажу все, что мне удалось увидеть или узнать. Прежде всего, похоже, уничтожители действительно обладают новым оружием. По крайней мере, мне удалось подслушать кое-какие их разговоры. Из них ясно, что оружие очень сильное, и они надеются с его помощью завоевать Галактику. В данный момент они заняты его испытанием. И, видимо, каждый раз оно действует все мощнее. На планете Аруп я видел несколько очень странных участков земли. Сдается мне, что это следы испытаний секретного оружия.

– Что они из себя представляют? – спросил Оптимус-Крайн.

– Обычные куски голой земли... скалы. Когда я их осматривал, у меня создалось странное ощущение, что они не просто голые, они словно бы вылизанные, что ли.

– Вылизанные? – переспросил один из пяти защитников, наделенных свойством соединяться в робопоезд.

– Да, именно вылизанные. Ни песчинки, ни мелкого камешка. Не знаю, как точнее сказать, но, похоже, это единственное удачное сравнение.

– Странно, – пробормотал Оптимус-Крайн. – Очень странно. А само оружие ты видел?

– Нет. Я не имею ни малейшего понятия, как оно выглядит. Тем более, как именно оно действует. Но у меня создалось впечатление, что к нему имеет отношение уничтожитель, которого я раньше не видел. Учитывая, что нам приходилось не раз сталкиваться с этими голубчи-

ками вплотную, можно сделать вывод, что он у них – новенький. Зовут этого уничтожителя Лютик. Он похож на железного поросенка.

– На железного поросенка, – задумчиво повторил Оптимус-Крайн. – Так, так... Что-то я про железных поросят такое слышал. Когда-то очень давно, случайно, но слышал... Так, продолжай.

– Собственно, это все, что я могу рассказать, Я бы узнал больше, но тут меня заметили уничтожители.

– Жаль, – крикнул со своей платформы Микул. – Эх, нам бы сейчас узнать их планы, да так ударить, чтобы у них отпала всякая охота появляться в нашей части Галактики!

– Микул, – недовольно покачал головой Оптимус-Крайн. – Еще одно слово, и я прикажу тебе удалиться. Кстати, а выучил ли ты уроки?

– Уроки? Какие могут быть уроки во время войны с уничтожителями?

– Самые обычные. Предупреждаю, если ты после совета не отправишься учить уроки, я попрошу Волнохвата разобраться, что там стряслось с предохранителями. Не успеешь ты сосчитать до двух, как окажешься на Земле. Понял?

– Да понял, понял, – пробормотал Микул. – Эх, война – войной, а уроки по расписанию.

– Вот именно. А теперь помолчи и не вмешивайся в разговоры старших. По крайней мере, так поступают все воспитанные мальчишки.

Насупившись, Микул обхватил колени руками и угрюмо скорчился на своей антигравитационной платформе. Он горько жалел о том, что не сдержался и обратил на себя внимание.

– Стрелок, что ты можешь еще добавить к сказанному? – спросил Оптимус-Крайн.

– Больше ничего. Это все, что мне удалось узнать.

– Жаль. Хотя и те сведения, что ты нам сообщил, очень, очень ценны. А ты что можешь добавить, Томогавк?

– Тоже ничего.

– Волнохват?

– Увы.

– Ладно.

Оптимус-Крайн задумчиво пощелкал затвором своей пушки. В координационном зале воцарилась тишина. Наконец, предводитель защитников нарушил молчание:

– У вас есть какие-нибудь предложения?

– Да что там думать! – воскликнул Волнохват. – Надо послать на Аруп еще несколько трансформеров и хорошенько все разведать. Уничтожители что-то задумали. Они обязательно попытаются проверить на нас свое оружие, тут-то мы и узнаем, что оно из себя представляет.

– И потеряем еще несколько воинов, – возразил ему Стрелок. – Ты забываешь, что мы уже лишились Спасателя. В результате этой разведки мы можем понести серьезные потери.

– Конечно, но ведь надо что-то делать. Сидя на месте, мы теряем самое ценное – время. Кроме того, на нашей стороне будет эффект неожиданности.

Защитники зашумели. Многим план Волнохвата пришелся по душе. А тот продолжал говорить:

– Осталось только решить, кто полетит в эту разведку. Предлагаю свою кандидатуру. Я хочу непременно отомстить уничтожителям за Спасателя.

– Правильно! – крикнула Никта, засевшая вместе с Гривой в дальнем углу. – Либо мы их, либо они нас. Иного не дано. Так зачем же тянуть время?

– А я – против, – сказал Звездохват. – Надо действовать, но действовать сообща. Если мы разделимся на мелкие группы, то уничтожителям будет гораздо легче нас победить.

– Я тоже так считаю, – поддержал его Томогавк. – Думаю, время разведок прошло. Надо действовать как можно быстрее и сражаться сообща. Победу нам принесет лишь быстрая массированная атака. Либо мы – либо они.

Один из защитников вскочил и крикнул:

– Вы забываете о Галактике и о людях! Вы предлагаете немедленно устроить генеральное сражение. Но это очень рискованно. Не забывайте, если мы проиграем, то пострадает вся Галактика, она попадет под власть безжалостного Скарпаного, а люди, простые люди, станут его рабами.

Возмущенно взмахнув руками, он вернулся на свое место, а в зале на некоторое время снова воцарилась тишина. Все обдумывали только что сказанное. Действительно, от них сейчас зависела судьба целой Галактики и всех людей. Взоры присутствующих снова обратились к Оптимусу-Крайну. Все ждали, когда он выскажет свое мнение, ведь именно оно и будет решающим.

А Оптимус-Крайн медлил. Он хорошо понимал, что не имеет права на ошибку. С другой стороны, история знает много случаев, когда грандиозные битвы были проиграны из-за нерешительности главнокомандующего.

Наконец он встал. Зал замер. Защитники приготовились выслушать его решение.

– Я думаю, – начал Оптимус-Крайн, – каждый из выступавших по-своему прав. Нам нельзя медлить, но нам нельзя и слишком торопиться. Это ясно как дважды два. Я предлагаю следующий план: мы все немедленно вылетаем к планете Масан и оттуда совершим нападение на базу уничтожителей. Разобьемся на две группы. Первая группа, в которую войдут три-четыре воина, сразу полетит к планете Аруп. Совершенно ясно, что любой защитник, осмелившийся приблизиться к этой планете, будет сейчас же замечен и атакован. Чтобы избежать этого, первая группа полетит к планете на старом грузовом корабле, который, как вы помните, стоит в дальнем углу нашего космодрома. Конечно, можно было бы поискать такой же на планете Масан, но – увы, недавно я отдал приказ убрать все грузовые и пассажирские корабли из сектора, вплотную прилегающего к планете Аруп. Поэтому нужный корабль на планете Масан нам не найти. Стало быть, его надо захватить с собой. Итак, небольшая группа защитников на старом грузовом корабле приземлится на планете Аруп. Бдительность уничтожителей необходимо усыпить. Поэтому те, кто будут находиться на корабле, с помощью стандартного передатчика станут передавать сигнал бедствия и объявят, будто их судно загружено запчастями для трансформеров. Уверен, уничтожители не будут расстреливать этот корабль, а дадут ему сесть на планету, чтобы затем захватить груз. Так первая группа попадет на поверхность планеты Аруп.

– Да, – воскликнул Волнохват. – Но ведь как только корабль сядет, уничтожители бросятся его осматривать. И, обнаружив на нем вместо ценного груза группу воинов, они легко уничтожат их.

Оптимус-Крайн улыбнулся.

– Они не успеют это сделать. Едва старый грузовый корабль коснется поверхности планеты Аруп, основные силы начнут атаку на базу уничтожителей. И уж тут, поверьте мне, им станет не до упавшего корабля. Тут им придется сражаться.

– Какова же будет задача первой группы? – спросил Мак-Такл.

– Задача будет очень сложная. Во-первых, они должны незаметно, воспользовавшись суматохой, которая обязательно возникнет во время атаки, подобраться как можно ближе к базе уничтожителей и атаковать ее с той стороны, откуда они не ожидают. Это, безусловно, внесет смятение в ряды противника и будет нашей страховкой на тот случай, если уничтожители все же попытаются применить свое новое оружие. И кроме того...

– Спасатель! – крикнул Гард.

– Ну да, Спасатель. Я не верю в то, что он погиб. Скорее всего, он находится у уничтожителей в плену. Если у них возникнут какие-нибудь трудности, они постараются его убить. Так что, кроме всего прочего, первая группа должна попытаться освободить Спасателя. Не скрою, на долю тех, кто пойдет на старом грузовом корабле, выпадет самая трудная задача.

Им нужно будет совершить самый настоящий подвиг. Поэтому в первую группу войдут только добровольцы. Кто согласен пойти в первой группе? Еще раз повторяю, первой группе предстоит выполнить самую опасную работу в предстоящем сражении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.